

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:	
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	10 к.
— ДВА РАЗА	— 18 к.
— ТРИ РАЗА	— 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сирыкова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 29-го Августа.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля предъ Воздвиженіемъ. Жертвоприношеніе Исаака. Поученіе о великой и спасительной тайнѣ искупленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Высокопетровский монастырь въ Москвѣ. Село Карпово. Свѣдѣнія о состояніи церкви и духовенства г. Москвы во время нашествія неприятельскаго въ 1812 году. Архіепископъ Евгений Казанцевъ (біографическій очеркъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Празднованіе воспоминанія избавленія въ 1866 г. отъ холеры жителями города Подольска Московской губерніи 13-го сего августа. Поѣздка изъ Москвы на Валаамъ въ 1871 году. Испытательное средство отъ укушенія бѣшенными животными. Цѣлебныя свойства сѣмянъ глухой крапивы въ чахоткѣ легкихъ. Средство противъ холеры доктора Гутчинсонъ. Отвѣтъ на примѣчаніе арх. Амфилохія. Объявленія.

Москва, 29-го августа.

Сознаніе свободы слова съ каждымъ днемъ становится болѣе и болѣе замѣтнымъ. Почти всякій нынѣ готовъ печатно судить и рядить о чемъ угодно. Къ сожалѣнію, нельзя не примѣтить, что у нѣкоторыхъ эта свобода переступаетъ должныя границы. Въ особенности слишкомъ часто нынѣ выступаютъ съ словомъ обличенія противъ тѣхъ или другихъ явленій въ жизни общественной въ соприсношеніи ея съ церковію, противъ извѣстныхъ обычаевъ въ области вѣры, сложившихся вѣками. Одни находятъ ихъ слишкомъ устарѣвшими, несовременными, другіе видятъ прямое уклоненіе отъ совершенства той идеи, которая была положена въ основу тѣхъ или другихъ учреждений или обычаевъ, имѣющихъ характеръ религіозный. Для подобныхъ порицательныхъ сужденій открыто широкое поприще въ особенности въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. На столбцахъ такихъ газетъ встрѣчаются иногда довольно странныя сужденія въ выраженіяхъ слишкомъ рѣзкихъ о такихъ вещахъ, къ которымъ осторожные въ словѣ относились и будутъ относиться если не съ уваженіемъ, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторою сдержанностію. Справедливо, что худое достойно порицанія, но полагаемъ, что не всякое порицаніе и подлинно худаго достойно одобренія. Порицаніе болѣе или менѣе предполагаетъ въ порицаемомъ отсутствіе внутренняго спокойствія, увлеченіе, раздраженіе, слѣдов. не всегда можетъ ставить его въ правильное отношеніе къ извѣстному предмету, на который онъ обращаетъ вниманіе. Сказанное нами не трудно подтвердить недавними разсужденіями Урусова и Беллюстина, изъ которыхъ одинъ, по случаю холеры, касает-

ся совершенія общественныхъ молебствій, а другой — священныя облаченія, употребляемыхъ при богослуженіи. Вотъ въ какихъ краскахъ г. Урусовъ представляетъ общественное молебствіе.

„Вотъ гдѣ-нибудь, у Сухаревой, у Калужскихъ воротъ, на Смоленскомъ рынкѣ, въ Рогожской, начинается сборъ денегъ на устройство молебна. Молебенъ долженъ быть большой; духовенство, хоругви и образа приходоу пяти соединяются вмѣстѣ. Приглашается хоръ пѣвчихъ; нанимается (?) протоіакоу (здоровенная глотка). Затѣмъ привозится чтимая святыня изъ собора. Наряжается полиція, которая не преклоняетъ колѣнъ въ церкви вмѣстѣ съ прочими, во время трогательной сугубой эктени объ избавленія отъ болѣзни и скорби. Пріѣзжаетъ полдюжины жандармовъ, гордо гарцующихъ на гнѣдкахъ около церкви и на площади около хоругвей. Молебенъ поглощаетъ триста, четыреста рублей. Невольно приходитъ на умъ, неужели безъ траты денегъ, безъ протоіакона, безъ жандармовъ, наша грѣшная молитва не дойдетъ до престола Всевышняго? Можетъ быть, въ ту самую минуту, когда громогласный іакоу, съ налитыми кровью глазами и напряженными жилами на лбу, облитый потомъ, страшно искаживъ физиономію, „бранится съ апостоломъ“ (?) или при многолѣтніи, когда пѣвчіе, подъ предводительствомъ іакона, производятъ штурмъ какой-то крѣпости, въ ту самую минуту, можетъ быть, повторяемъ, какая-нибудь сиротка дѣвочка девяти лѣтъ, или 80 лѣтняя старушка, пережившая всѣхъ родныхъ, умираетъ въ темномъ углу подвала отъ голода и судорогъ, безъ священника (всѣ заняты на молебнѣ), безъ пищи и какой-либо помощи и отрады“.... Разсуждая потомъ о благотворительности, г. Урусовъ продолжаетъ: „много ли въ Москвѣ священниковъ, которые по собственной инициативѣ, безъ платно, помолились, не разряженные (?) и съ нераздушенными (?) прихожанами, въ своемъ храмѣ, тихо, просто, поискреннѣе, объ отвращеніи гнѣва Господня? Не слышать что-то.“ („Совр. Извѣст.“ № 209). Изъ приведенныхъ нами размышленій г. Урусова, какъ день ясно, что онъ общественное молебствіе (большой молебенъ) признаетъ совсемъ не нужнымъ. Онъ желаетъ, чтобы священники бесплатно помолились въ своей церкви приходской. Къ чему тратить триста—четырееста рублей на молебенъ: не лучше ли устроить на нихъ сиротку дѣвочку, помочь старушкѣ нищенкѣ? Къ чему приглашать духовенство изъ пяти приходоу; къ чему чтимую святыню изъ собороу: вѣдь за все надобно платить деньги!... „Суевѣріе, невѣжество, честолюбіе и тому подобныя разбойники избили Москвича!“ Вотъ какой выводъ сдѣланъ г. Урусовымъ изъ описанія

общественныхъ молебствій. „Вѣра израсходована на мелочи,“ восклицаетъ онъ же! Вотъ на какія печальныя думы навели г. Урусова обычныя явленія въ средѣ богомольныхъ москвичей,—не потому ли, что они охотнѣе собираютъ деньги на молебны съ пѣвчими и протодіакономъ, чѣмъ на покупку ложи въ театрѣ, на участіе въ разныхъ „симфоническихкихъ вечерахъ, съ танцами, фейерверками, при пѣніи Гебгарта, или цыганокъ подъ управленіемъ Федора Соколова.“—Но возвышая голосъ противъ общественныхъ молебствій, подумалъ ли г. Урусовъ, что ему придется въ такомъ случаѣ возстать и противъ крестныхъ ходовъ, на которые собирается духовенство не изъ пяти приходо- вь, а изъ нѣсколькихъ сороковъ бѣлокаменной Москвы, и изъ прилежащихъ селъ? Знаетъ ли г. Урусовъ, что общественныя молебствія существуютъ не въ одной Москвѣ, по его мнѣнію, „суевѣрной и невѣжественной,“ но были, можно сказать, вездѣ и всегда,—это такъ „называемыя литіи“ во дни бѣдствій и болѣзней? Если г. Урусовъ снисходительно смотритъ на учрежденіе вышеупомянутыхъ „вечеровъ,“ въ виду которыхъ ему не представляются ни безпріютныя дѣвочки, ни престарѣлыя старушки: то благовременно ли возставать противъ того, въ чемъ люди богомольные („вспокоенный людъ!“) находятъ удовлетвореніе своего религіознаго чувства, хотя и не такъ совершенно, какъ бы желалось? Мы крѣпко сомнѣваемся, чтобы по „колѣнопреклоненіямъ успокоеннаго люда,“ можно было заключать, будто бы въ немъ „вѣры въ Бога остается не много“... Нѣтъ, мы увѣрены, что учредители общественныхъ молебствій—люди глубоко вѣрующіе. Извѣстно, что на рынкахъ и площадяхъ чаще, чѣмъ гдѣ-нибудь можно услышать гнилое слово. Тутъ производится купля и продажа, при чемъ иногда сталкиваются съ одной стороны ложь и обманъ, съ другой—скупость и вымогательство. Такимъ образомъ торговыя открытыя мѣста нерѣдко бываютъ открыты для грѣха. Почему лучшіе люди и желаютъ освятить такія мѣста присутствіемъ чтимой святыни, очистить духовными пѣснопѣніями и окропленіемъ св. водою самый воздухъ. Какъ сильна вѣра молящихся, и какъ милосердый Господь благово- лительно принимаетъ усердіе къ святынь особенно чтимой, можетъ служить знаменіемъ то, что послѣ молебствія поражаемыхъ бѣдствіемъ бываетъ очень мало, или совсѣмъ не бываетъ*). Г. Урусовъ, повидимому, недоумѣваетъ зачѣмъ собирать духовенство изъ пяти приходо- вь, когда можно молиться при одномъ священникѣ. Но вотъ что говоритъ св. Апостолъ Іаковъ: *болитъ ли кто въ васъ, до приз- веть пресвитеры церковныя...* За чѣмъ—многіе пресвите- ры?—Видно, св. Апостолъ усволяетъ особенную силу сово- купной, соборной молитвы. И на наши общественныя молебствія, мы увѣрены, не по инымъ побужденіямъ, или убѣжденіямъ, приглашается много пресвитеровъ, какъ имен- но потому, чтобы молитва многихъ священнослужителей была благоуспѣшнѣе. Что чисты и святы побужденія къ приглашенію духовенства съ соборной святынею, объ этомъ едва ли нужно и говорить. Самъ г. Урусовъ назы- ваетъ сію святыню *чтимой*. На открытой площади ко-

*) Въ „Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ“ (№ 32 „Сила молитвы“) было сообщено извѣстіе о милости Божіей, которая была особенно видима послѣ соборнаго молебствія. Подобные случаи чудесной и скорой помощи свыше весьма не рѣдки. Не признавать ее могутъ только тѣ, по понятію которыхъ упомянутыя молебствія суть ничто иное, какъ „колѣнопреклоненія успокоеннаго люда!“... *Авт.*

Описаніе чудеснаго прекращенія эпидемической болѣзни, послѣ тор- жественнаго, соборнаго на площади, молебствія, помѣщается въ на- стоящемъ №. *Ред.*

нечно съ большимъ удобствомъ можетъ благоговѣнно при- коснуться (приложиться) къ чтимой святынь и малый и старый, и больной и увѣчный, когда святыня принесена къ мѣсту ихъ жилища, чѣмъ въ соборѣ, куда не всякому и не всегда удобно придти. — Учредители молебновъ со- бираютъ деньги ни какъ не „на покупку процентныхъ бумагаъ или на расходы по трактирамъ,“ какъ думаетъ г. Урусовъ, а на необходимыя издержки по устройенію мо- лебствія, когда желаютъ все сдѣлать съ благовліемъ и честію, подобающими святынь. Вѣдь не на голыхъ же камняхъ мостовой помѣстить соборную святыню и поста- вить иконы и хоругви изъ нѣсколькихъ церквей. Г. Уру- совъ желаетъ молитвы бесплатной; его возмущаетъ, что духовенству, приглашенному на молебствіе, даются день- ги: но въ этомъ нѣтъ ничего возмутительнаго. Святое дѣло совершенія молитвы есть трудъ по приглашенію, но не трудъ, неотложной необходимости, а и за сіе св. Апо- столъ не считалъ грѣхомъ выраженіе вещественной бла- годарности*). Если приходское духовенство не станетъ получать вознагражденія за свой трудъ служенія молеб- новъ и под., то оно такимъ образомъ можетъ лишиться средствъ къ содержанію.... Тѣмъ менѣе основательно воз- ставать противъ расходовъ на пѣвчихъ и протодіакона, присутствіе коихъ на молебнѣ не обязательно. А ме- жду тѣмъ, какъ бы ни позволялъ себѣ г. Урусовъ надъ ними глумиться, на общественныхъ молебствіяхъ они не- обходимы. На эти молебствія въ Москвѣ собираются ты- сячи молящихся: кому же будетъ слышно пѣніе пяти дѣ- чковъ и служеніе тихоголосаго, съ слабой грудью (не съ „здоровою глоткою“) діакона, при шумѣ отъ непрерыв- наго движенія вдушихъ по мостовымъ? Наконецъ г. Уру- сову не нравится присутствіе не молящейся полиціи и жандармовъ: не нравится это и намъ въ такомъ видѣ, какъ оно есть; но и оставить открытое молебствіе безъ внѣшней стражи не безопасно. Въ наше время болѣе чѣмъ когда-либо нѣтъ недостатка въ такихъ дѣятеляхъ, кото- рые и въ храмѣ Божіемъ и, тѣмъ свободнѣе, на общест- венныхъ молебствіяхъ, не оставляютъ безъ своего забот- ливаго попеченія чужіе карманы и, пожалуй, верхнее платье молящихся; бываютъ случаи, когда въ среду мо- лящихся вторгаются неистовые фанатики въ родѣ Замо- рина, или слишкомъ усердные поклонники бахуса, своимъ движеніемъ, шумомъ и крикомъ нарушающіе тишину мо- литвы. Въ заключеніе нашей рѣчи по повѣду совѣтовъ г. Урусова о благотворительности можемъ сказать, что Мо- сковское общество, любящее общественныя молебствія, всегда любило и любитъ устроить безпомощныхъ вдовъ и сиротъ помимо всякихъ совѣтовъ. Для нихъ оно, по соб- ственному чувству человеколюбія, много настроило свѣт- лыхъ, сухихъ и теплыхъ каменныхъ палатъ, въ кото- рыхъ сыто и покойно укрываются и малые и престарѣ- лые. Что касается частной благотворительности, которую собственно и имѣетъ въ своемъ совѣтѣ г. Урусовъ: то мы здѣсь кладемъ печать молчанія; ибо знаемъ, что та- кая благотворительность, по слову Самого Спасителя, не подлежитъ стороннему наблюденію, а тѣмъ болѣе — стороннему сужденію.

По поводу заявленія г. Беллюстина отлагаемъ нашу рѣчь до недалекаго времени.

В—ъ.

*) І. Коринѣ. IX; 11, 13, 14.

ВОСКРЕСНІЯ БЕСѢДЫ.

Недѣля предъ Воздвиженіемъ.

Евангеліе: Іоан. зач. 9, гл. 3 ст. 13—17.

Апостолъ: зач. 215, Гал. гл. 6, ст. 14—18.

Воскр. Матѳ. зач. 62, гл. 15, ст. 21—29.

Апост. зач. 182, 2 Коринѳ. гл. 6, ст. 16—18, гл. 7, 1.

I.

Жертвоприношеніе Исаака (Бытія гл. 22).

За двѣ тысячи лѣтъ до Рождества Христова жилъ великій праведникъ, другъ Божій, Авраамъ. За твердую вѣру, за искреннее благочестіе Господь возлюбилъ его и сказалъ ему, что отъ него произойдетъ великое потомство и родится Спаситель міра.

Аврааму въ это время было семьдесятъ пять лѣтъ, но еще двадцать пять лѣтъ онъ долженъ былъ съ терпѣніемъ ждать, пока наконецъ девятидесятилѣтняя жена его Сарра родила ему сына Исаака. Слово Исаакъ значитъ радость: въ немъ была вся надежда, слава, счастье престарѣлыхъ родителей, и не однихъ ихъ, но всего человѣческаго рода, такъ какъ отъ его потомства и именно отъ его, по неоднократно повторенному обѣщанію Божію, долженъ произойти Христосъ Спаситель.

Исаакъ возросъ. По прекраснымъ качествамъ ума и сердца онъ былъ вполне достоинъ своего великаго предназначенія. Вдругъ Господь говоритъ Аврааму: „возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты возлюбилъ, Исаака (радость твою) и иди въ землю Моріа и принеси его во всесоженіе, на одной изъ горъ, которую тебѣ покажу.“ Господь не скрывалъ, чего требовалъ отъ своего раба: каждое слово Господне, какъ бы стрѣла, поражадо въ сердце Авраама. Вдругъ и такимъ образомъ лишиться сына и при томъ единого и столь прекраснаго, самому своей рукою убить всѣ свои чаянія и надежды, лишиться всѣхъ племена земныя ихъ благословенія—какая великая и тяжкая жертва...

Любы, говоритъ св. Ап. Павелъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ и николи же отпадаетъ (1 Кор. 13, 7, 8). Другъ Божій Авраамъ, по любви къ Богу, рѣшился исполнить волю Господню... Какъ лучъ свѣта въ душѣ, по естеству глубоко скорбѣвшей о сынѣ единомъ и любимомъ, просіяла вѣра: Богъ можетъ и изъ мертвыхъ воздвигнуть Исаака, но непременно исполнить свое обѣщаніе (Евр. 11, 19)!

Утромъ рано Авраамъ приготовилъ дрова для всесоженія, осѣдлалъ осла, взялъ двухъ слугъ и Исаака. Два дня шли: на третій издали ему было указано мѣсто. У подошвы горы Авраамъ оставилъ слугъ и осла; дрова возложилъ на Исаака, самъ взялъ ножъ и огонь, и пошли вдвоемъ на вершину горы. „Ватюшка!“ спросилъ Исаакъ, „вотъ у насъ огонь и дрова, а гдѣ же агнецъ на всесоженіе.“ „Богъ видитъ своего агнца, сынъ мой,“ отвѣтилъ Авраамъ. Пришли на мѣсто, указанное Богомъ. Авраамъ устроилъ жертвеникъ, положилъ дрова, связалъ послушнаго Исаака, взялъ ножъ и уже занесъ руку, чтобы заклать его, какъ Ангелъ воззвалъ къ нему: „Авраамъ, Авраамъ! не поднимай руки на отрока; теперь я узналъ, что ты боишься Бога, когда ради Его не пожалѣлъ возлюбленнаго сына.“ Авраамъ посмотрѣлъ кругомъ, и вотъ одинъ агненокъ предъ нимъ зачутался въ кустахъ своими рогами. Взялъ его и принесъ въ жертву вмѣсто своего сына.

За это послушаніе и вѣру Богъ торжественно и съ клятвою повторилъ Аврааму свое обѣщаніе: „Мною самимъ кланусь: во истину благословляя благословлю Тебя и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды на небѣ, какъ песокъ морской; и благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земные.“

Жертвоприношеніе Исаака было прообразомъ (представленіемъ издали въ образъ, примѣрѣ) будущаго величайшаго событія принесенія Богомъ Отцемъ едиnorodнаго Сына въ жертву за всѣхъ людей. Изъ любви къ Богу Авраамъ если не самымъ дѣломъ, то рѣшительнымъ намѣреніемъ заклалъ единственнаго сына своего; Богъ изъ любви къ человѣку не пощадилъ Сына своего едиnorodнаго, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его (Іоан. 3, 16; Рим. 8, 32).

Исаакъ несетъ на своихъ плечахъ дрова, потомъ самъ, связанный, полагается на нихъ; и Господь Спаситель несъ на своихъ пречистыхъ раменахъ крестъ и падалъ подъ тяжестью его, а потомъ на крестъ самъ былъ вознесенъ. Исаакъ кротко даетъ себя связать; Господь, Спаситель нашъ, по слову Апостола, *послушавъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). Жертва Исаака низвела великое Божіе благословеніе на все потомство Авраама, жертва Господа нашего Іисуса Христа низвела, низводитъ и не перестанетъ низводить безчисленныя благословенія Божіи на всю церковь, на всѣхъ людей, на весь міръ.

Господь Спаситель одинъ разъ сказалъ іудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ былъ увидѣть день мой* и потомъ прибавилъ: *и увидѣлъ и возрадовался* (Іоан. 8, 56). Духъ патриарха, горѣвшій любовью, просвѣтленный великимъ искушеніемъ, прозрѣлъ въ тайну Божіаго домостроительства о нашемъ спасеніи, и сердце его, послѣ тяжкаго подвига самоотверженія, исполнилось трапезнаго восторга о Богѣ, Спасителѣ нашемъ.

II.

Поученіе о великой и спасительной тайнѣ искупленія.

Тако возлюби Бога міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не пошибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).

Каждый разъ, когда, по церковному чиноположенію, воздвигается предъ нами животворящій Крестъ Господень, мы съ благоговѣніемъ и умиленными слезами поклоняемся ему. Спрашиваемъ ли себя, помнимъ ли, за чѣмъ Господь восшелъ на крестъ?

Восшелъ, по неизреченной любви къ намъ, чтобы загладить предъ безконечнымъ правосудіемъ Божіимъ безчисленныя наши беззаконія и вынести на себя Единомъ всѣхъ страданія, которыя надлежало бы каждому изъ насъ и всѣмъ вообще претерпѣть.

Законъ правды требуетъ за грѣхъ — наказанія, за добродѣтель — награды. Мы родились грѣшными, и грѣшимъ непрестанно. Кто чистъ будетъ отъ скверны, вопрошаетъ прав. Іовъ и отвѣчаетъ: никто еще и единъ день бытія его на землѣ (Іов. 14, 3). Добродѣтели наши? Но безъ Божіей благодати что онѣ значать? Какъ много теряютъ онѣ своей цѣны отъ этой гордости, отъ этого самоуслажденія, отъ этого своекорыстія, съ которыми часто совершаются! Можетъ быть, подобно евангельскому богачу, здѣсь, въ этой жизни, за нѣкоторыя добрыя дѣла или намѣренія и наградилъ бы насъ Господь счастіемъ: за то—за грѣхи наши предъ Богомъ, за многое грѣшное въ самой добродѣтели нашей, предстала бы намъ страшная будущность съ вѣчными муками.

Не могъ ли пострадать за насъ какой-либо великій человѣкъ, или Ангелъ Божій? Какъ ни великъ человѣкъ, все онъ человѣкъ, и самъ грѣшникъ предъ Богомъ. Его смерти, какъ бы ни была она мучительна, не достаточно было бы для оправданія его одного, не только другихъ. И Ангелъ Божій—также ограниченное существо; а нами оскорбляется вѣчная правда, Существо высочайшее, безконечное!

Не могъ ли Господь простить насъ? Его милосердіе безконечно! Но тогда оскорблено было бы правосудіе Божіе, которое также безконечно, какъ и милосердіе. Мы сами отъ всего сердца жалѣемъ преступниковъ, подлежащихъ наказанію; но глубоко возмущаемся, когда преступникъ закона остается безнаказаннымъ. Правда человѣческая иногда измѣняетъ себя; правда Божія—непреложна!

Осталось единое и единственное средство, чтобы и милосердіе Господне явилось къ намъ въ высочайшей степени и было принесено полное удовлетвореніе правдѣ Божіей: едиnorodный Сынъ Божій принялъ на себя тяжкую вину всего человѣческаго рода предъ Божіимъ правосудіемъ и претерпѣлъ за нее страшныя страсти.

Пройдемъ мысленно исторію страстей Господнихъ: есть ли хотя одна казнь, карающая пороки и беззаконія людей, которой бы Онъ, безгрѣшный и Святѣйшій Богъ,

не понесъ на Себя?! Господь нашъ претерпѣваетъ и это страшное мученіе совѣсти, когда вдругъ на чистую, безгрѣшную Его душу пали всѣмъ своимъ бременемъ грѣхи всѣхъ людей жившихъ прежде, теперь живущихъ и которые будутъ жить до скончанія вѣка, — и Онъ, подобно ужаснѣйшему грѣшнику, падаетъ на Свое лице, не смѣя и взглянуть на небо. Господь Спаситель нашъ претерпѣваетъ и всѣ страшныя истязанія для тѣла и души: заушенія и заплеванія, терновый вѣнецъ и бичеванія и эту медленную, позорную и мучительную смерть на крестѣ; а ученикъ предавшій Его, Петръ — отрекающійся, бѣгство прочихъ, мать сраженная скорбію у Креста, поношеніе и поруганіе отъ тѣхъ, за кого страдалъ — какія острѣйшія стрѣлы въ сердце Его! Но когда затѣмъ Богъ Отецъ въ гнѣвѣ отвернулся отъ Него, и болѣзнь адамы обидоша Его, сюда, въ эту глубину страданій Богочеловѣка, не можетъ слѣдовать взоръ человѣка: всю силу самоотверженія и жертвы вѣдаетъ единая любовь Божія!

Тамъ на крестѣ Богочеловѣка „милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались.“ Какъ ни велика бездна грѣховъ нашихъ, они всѣ покрыты въ очахъ Божіей правды этою жертвою безконечной цѣны и достоинства и милосердію Божію открыто безграничное поприще прощать, падать и миловать насъ грѣшныхъ... Аминь.

N.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Высокопетровский монастырь въ Москвѣ.

Высокопетровский мужской второклассный монастырь а) находится въ Бѣломъ городѣ, на большой улицѣ (Петровка), у Петровскихъ воротъ б). Названіе *Высокій*, какъ иные полагаютъ, онъ получилъ отъ возвышенной мѣстности, которую занимаетъ в), и гдѣ, если вѣрить преданію, было современное началу Москвы село боярина Кучки Высоцкое г); а Петровскимъ именуется въ честь первосвятителя Московскаго и чудотворца Петра.

Въ Степенной книгѣ (ч. 1, стр. 404—405) д) передается „чудное сказаніе,“ которое „мнози въ повѣстьяхъ обносятъ.“ Содержаніе его слѣдующее: за нѣсколько времени до кончины святителя Петра (сконч. 21 дек. 1326), московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, проѣзжая „близъ рѣки Неглинны (Неглинной), идѣже нынѣ (XVI в.) есть монастырь, именуемый Высокій, въ немъ же церковь во имя чудотворца Петра,“ — внезапно узрѣлъ „на томъ мѣстѣ *гору высокую* и превелику,“ а вершина ея была покрыта сѣнгомъ. Князь указалъ на свое видѣніе вельможамъ, сопровождавшимъ его; они признали дѣйствительность необычнаго явленія. Но вдругъ снѣгъ растаялъ и исчезъ, а затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, и самая гора скрылась изъ виду. Князь, при удобномъ случаѣ, рассказалъ объ этомъ видѣніи святителю Петру и услышалъ отъ него такое объясненіе: „гора высокая — это ты, князь, а снѣгъ — я смиренный. Мнѣ прежде тебя дол-

жно отойти изъ сей жизни.“ Весьма замѣчательно, что монастырь Петровскій основанъ на мѣстѣ видѣнія, бывшаго в. князю еще при жизни св. Петра; и названъ *высокимъ*, потому собственно, что на мѣстѣ, которое онъ занимаетъ, князь видѣлъ высокую гору е).

Въ исторіи сего монастыря мы различаемъ три періода: первый отъ основанія монастыря до возобновленія его въ 1690 году; второй отъ 1690 до приснопамятнаго 1812 года; и послѣдній періодъ отъ нашествія Наполеона до настоящаго времени.

I.

Несомнѣнно, что Высокопетровский мон. основанъ въ XIV вѣкѣ ж), и уже существовалъ въ 1379 г. Въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается „Іоаннъ архимандритъ Петровскій, первый общему житію начальникъ на Москвѣ з),“ т. е. онъ первый изъ настоятелей московскихъ ввелъ уставъ общежитія.

Въ 1382 г., въ нашествіе Тохтамыша, который взялъ коварствомъ и опустошилъ Москву, конечно, пострадала и обитель Петровская. Многие изъ настоятелей (Спасскій на Вору, Чудовской) и инокъ не избѣгли тогда насильственной смерти. Варвары снимали со св. иконъ богатые украшенія, и самые храмы сожигали и).

Въ 1445 г. іюля 14 го, пожаръ въ Москвѣ истребилъ все деревянное строеніе, даже и каменное трескалось и распадалось; сгорѣло множество „священно-инокъ и инокъ“ і). Другой страшный, опустошительный пожаръ случился 1493 г. іюля 28 го, въ воскресенье утромъ: загорѣлась „отъ небеснаго огня,“ т. е. отъ молніи, церковь св. Николая на Пескахъ, и при ужаснѣйшей бурѣ огонь кинуло на другую сторону Моеквы рѣки, а оттолкъ за Неглинную, и выгорѣлъ посадъ за Неглинною до Петровской слободки к). Въмѣстѣ съ слободкою и обитель Петровская должна была, по милости Божіей, остаться въ пожара.

Въ 1506 г. „пренесли въ Троицкой мон. храмъ Петра митрополита изъ Петровскаго, а били челомъ міромъ игумену (Петровскому) Сергію“ л). Естественно думать, что отдана деревянная церковь за излишествомъ, послѣ того какъ, вмѣсто нея, была построена каменная м). И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ позднѣйшихъ писателей, построеніе каменной церкви въ честь святителя Петра, при в. к. Василіѣ Іоанновичѣ, относятъ къ 1505 году н). Но, по свидѣтельству лѣтописцевъ, въ 1514 году в. князь „со многими желаніемъ и вѣрою повелѣлъ заложити и сдѣлати церкви камены и кирпичныя на Москвѣ... за Неглинною церковь Петръ чудотворецъ митрополитъ всея Руси“ о). Изъ вышесказаннаго, конечно, не слѣдуетъ, чтобы монастырь вовсе оставался безъ храма, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (1506 — 1514): храмъ святителя Петра не былъ непременно единственнымъ въ монастырѣ, и за перенесеніемъ его въ другое мѣсто божественная служба могла бы еще продолжаться въ Петровской обители. Но все-таки нельзя почесть его излишнимъ въ 1506 году; и страннымъ кажется прошеніе челобитчиковъ объ уступ-

а) Въ старину „Петровскій высокій“; въ 1730 и особенно съ 1743 года называется Высокопетровскимъ, какъ видно изъ дѣлъ монастырскаго архива, хотя и послѣ того нерѣдко еще удерживалъ за собой первое именованіе.

б) Нынѣ не существуютъ.

в) „Москва“ Снегирева. Изд. А. Мартынова, 1865. На стран. 89 авторъ книги пишетъ: „перейдемъ изъ Китая въ Бѣлой городъ; въ сѣверо-западной его части находимъ холмистый *Островъ*, нѣкогда покрытый боромъ, урочище Воздвиженскаго монастыря... Слѣдуя далѣе отъ этого острова къ сѣверо-востоку, встрѣтимъ за Неглинною *Красную гору* съ церковью св. великом. Георгія; на Тверской *Высокое*, гдѣ стоялъ до XVIII вѣка Воскресенскій мон., что на *Высокомъ*, т. е. мѣстѣ (обращенъ въ Саввинское подворье), на Петровкѣ Высоко-Петровскій мон.“

г) Карамзинъ замѣчаетъ: „ссылаясь на изустныя преданія, новѣйшіе историки Москвы рассказываютъ (см. историч. и топограф. описаніе Москвы, 1787 г.), что на ея мѣстѣ села Кучковы назывались: 1) Воробьево, гдѣ нынѣ горы сего имени; 2) Симоново, гдѣ Симоновъ мон.; 3) Высоцкое, гдѣ Петровскій мон.“ и проч.

д) Степенную книгу, въ нынѣшнемъ ея видѣ (изданіе 1775) писалъ „смиренный митрополитъ Аѳанасій“ (1565 — 1568) современникъ Грознаго царя; дополненія къ ней дѣланы были и послѣ Аѳанасія. Ист. русск. ц., соч. преосв. Филарета. Черниговъ. Изд. 1862, періодъ 2, стр. 44.

е) Эту мысль высказалъ Петровскій архимандритъ Сергіи въ 1789 году. См. репортъ его въ моск. д. консисторіи отъ Іюля 19, съ изложеніемъ краткихъ начальныхъ свѣдѣній о монастырѣ.

ж) Святитель Петръ торжественно былъ признанъ въ ликъ святыхъ при его преемникѣ митр. Феогностѣ (1326—1353).

з) П. Собр. Р. Лѣт. VIII. 31. Ст. Никон. лѣт. IV, 73.

и) Соф. Временникъ I, 375.

й) — II, 47. Въ древнемъ монаст. синодикѣ, писанномъ впрочемъ не ранѣе 1690 года, значатся имена сгорѣвшихъ: священнодіакона Іакова, іеромонаха Аврамія, іеродіакона Филарета и монаха Маркелла. Но они могли погибнуть отъ огня и въ другое время; а судя потому, что въ синодикѣ записаны не всѣ вмѣстѣ, надо полагать, и скончались онѣ въ разные времена.

к) — II, 243.

л) Ист. Кар. VII, прим. 383. Карамзинъ передалъ отрывокъ изъ какой-то лѣтописи, безъ всякаго поясненія. Въ печ. лѣтописяхъ, изд. Археогр. комиссіею, равно и въ Никоновой, и въ Степенной книгѣ, подъ 1506 годомъ не говорится ничего о Петровскомъ монастырѣ.

м) Подобный случай см. въ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 200—201.

н) Такъ писалъ архим. Сергіи въ 1789 г., а за нимъ, вѣроятно, и другіе повторяли тоже. См. Путевод. къ древн. и достоп. Моск. 1779. Ч. III, стр. 7. Ист. рос. іер. II, 567.

о) Сойскій Вр. II, 295. Лѣтопись, служащая продолженіемъ къ Нестору. М. 1784, стр. 357. Ист. Кар. VII, прим. 383.

къ онаго въ пользу Троице-Сергіева монастыря. Что была за крайняя нужда и просить и отдавать? И такъ достоверно одно, что въ 1514 г. заложена въ Петровскомъ мон. каменная церковь во имя св. Петра митрополита.

Въ 1547 г. іюня 21-го церковь эта и самая обитель едва-ли не сдѣлалась жертвой великаго пожара, какого еще не бывало въ Москвѣ, начавшагося около полудня, за Неглинною, на Арбатской улицѣ. Въ страшную бурю „потече огонь якожь молнія и пожаръ силенъ прмче во единъ часъ Занеглимень“ ц).

Въ Степенной книгѣ, написаніе которой относятъ къ 1565 — 1568 гг., упоминается монастырь Высокій и въ немъ церковь чудотворца Петра. Но въ маѣ 1571 года крымскій ханъ Девлетъ-Гирей сжегъ всю Москву, кромѣ Кремля.

Въ 1591 г., наканунѣ Троицына дня, сгорѣла Петровская улица до Трубы и все Занеглинь: дома, лавки, церкви и множество людей р). Не видно, чтобы и Петровскій мон. подвергся той же участи.

Въ 1611 г. въ Москвѣ неистовствовали поляки, — „Божіи церкви и монастыри осквернили и раззорили“ с). Городъ зажгли (въ мартѣ) въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и обширная столица Русскаго царства, за исключеніемъ Кремля и Китая, превращена была въ груды пепла и развалинъ! Замѣчательно: одинъ изъ предводителей російскаго ополченія — Ляпуновъ „повелѣ (въ маѣ) у Петра чудотворца т) въ сорокъ туры у) землю насыпати и пушки поставить, и повелѣ по граду (Кремль) непрестанно стрѣляти: *бы бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во градъ*“ ф).

Въ 1648 г. іюля 2 го выгорѣли Петровка, Дмитровка, Тверская, Никитская, Арбатъ и Чертолье (Пречистѣнка); потомъ въ 1676-мъ „горѣло на Петровкѣ“ и погибло 370 чел., а иныхъ и невѣдомо сколько безъ вѣсти пропало“ х). Вслѣдъ за оскуднѣніемъ и раззореніемъ сосѣднихъ обывателей, и обитель должна была терять немалый ущербъ въ своихъ доходахъ: ибо кто не знаетъ, что предки наши были привержены и усердны къ храмамъ Божіимъ и св. обителямъ?

„Монастырь Петра митрополита, что въ Вѣломъ городѣ“ былъ измѣренъ и описанъ въ 1681 году. Оказалось слѣдующее: вдоль по (мимо) святымъ воротамъ, по большой Петровской улицѣ, отъ патриаршихъ домовыхъ богадѣленъ ц) до Сергіевскаго переулка 73 саж.; въ другомъ заднемъ длинникѣ, отъ Сергіевскаго переулка до двора Матвѣя Милюкова, 58 саж. Поперегъ, отъ Петровской улицы до двора Козмы Иванова сына Пятово, 26¼; въ другомъ поперечникѣ 37 саж. Возлѣ Петровскаго монастыря — богадѣленные монастырскія (патріаршія?) келліи, а подлѣ нихъ монастырская земля: живутъ на ней „всякихъ чиновъ люди, своими дворами изъ оброку“ (т. е. арендаторы) ч). Не описана внутренность монастыря; знаемъ только изъ другаго источника, что въ этой обители, кро-

мѣ церкви во имя св. Петра ш), существовала въ XVII в. Покровская церковь ш).

Въ писцовыхъ Переяславскихъ книгахъ 1628—1630 гг., въ вотчинахъ „Петра чудотворца Высоково, что на Москвѣ“ отнесены 13 пустошей въ Михайловскомъ стану Переяславскаго-Залѣскаго уѣзда, сохранившія за собой названія прежнихъ деревень. Таковы пустоши Елимово, Иванково, Прокино, Останкино, Старая, Дубиково, Анцыфорово, Кокорѣшкино, Зайчиково, Климово, Ескино, Слободища, Манушкино; всей земли 373 четверти безъ третника. Вотчинами Петровскій мон. былъ въ то время (до 1690 г.) крайне скуденъ. Такъ, въ 1634 г., по указу царя Михаила Феодоровича, были выставлены подъ Смоленскъ ратные люди отъ монастырей: Троицы-Сергіева 406 чел., Новоспасскаго 50, Симонова 44, Чудова 20 и проч., а отъ Высокопетровскаго не было ни одного з). А. Григорій.

(Продолженіе будетъ).

Село Карпово.

Приближалось тяжкое для Россіи время. Съ смертію сына Грознаго—царя Феодора, пресѣлся родъ царей русскихъ. Престолъ царскій переходилъ отъ одного честолюбца къ другому. Царствованіе Бориса Годунова, Лжедмитрія, Василя Шуйскаго, нашествіе поляковъ, междуцарствіе, тяжкимъ бременемъ легли на русскій народъ. Войны, голодъ, болѣзни, опустошили города и деревни. Авраамій Палицынъ, описывая это смутное время, говоритъ: „бысть тогда разореніе святымъ Божіимъ храмамъ... Премѣнишася тогда жилища челоувѣческія на звѣрская...“).

Неистовство ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками терзавшихъ въ это время Россію, особенно же окрестности Московскія, оставило слѣды свои въ предѣлахъ г. Дмитрова. Въ Пѣшношскомъ монастырѣ, находящемся въ 25 верстахъ отъ Дмитрова и въ 15 отъ Дятелина, два іеромонаха, два іеродіакона, два священника, шесть схимонаховъ и семь монаховъ, пали отъ меча безбожныхъ враговъ **). Выписъ изъ книгъ письма и мѣры Андрея Загрязскаго да подьячаго Гавріила Володимірова, писанная въ 1627 и 1628 г., ясно показываетъ, какъ въ теченіе смутнаго времени опустошены были села и деревни и какъ уменьшилось въ нихъ народонаселеніе. Село Дятелино и всѣ принадлежащія къ нему деревни, поименованныя въ писцовыхъ книгахъ времени Грознаго 1562 г. съ 114 дворами, обращены были въ пустоши: изъ 23 деревень осталась только одна—Карпово и вмѣсто 114 дворовъ осталось только три; существовавшихъ въ 1562 г. двухъ церквей въ селѣ и на погостѣ теперь не было.

„И всего Богоувленскаго монастыря—такъ оканчивается книга письма Андрея Загрязскаго,—деревня Карпово, да тридцать двѣ пустоши съ жеребьемъ пустоши, а въ деревнѣ дворъ служки монастырскаго, да три двора крестьянъ“.

ш) Въ приходной патриаршей кн. 1639 г., на оборотѣ 5 листа написано: „Церковь Петра митрополита въ монастырѣ на Петровкѣ, дана на 145 (1637) да на 146 годъ по рублю по пяти алтынъ по пяти денегъ на годъ.“

щ) Въ расходной патриаршей кн. 1636 г., на оборотѣ 62 листа слѣдующая запись: „Октября въ 30 день Петровскаго монастыря съ Петровки игумену Александру на молебень гривна дана. Къ патриарху приходилъ съ праздничною святою водою церкви Покрова Пречистой. Значить, въ 1636 г. уже существовала въ монастырѣ эта церковь. На листѣ 96 той же книги читаемъ: „Іюля въ 30 день Петровскаго мон., что на Петровкѣ, иг. Александру на молебень шесть ал. четыре денги дано. Приходилъ къ патриарху со св. водою.“ Въ кн. 1634 на л. 82: „Августа 3 дня... игумену Алекс. на молебень гривна дано; приходилъ со св. водою.“

ъ) Разрядныя книги II, 533—535. Отъ Петровскаго (Ростовскаго?) монастыря 1 чел.

*) Исторія Карамзина, примѣч. 311.

**) Описаніе Пѣшношскаго монастыря. Москва 1866 года.

п) Царственная книга. Спб. 1769, стр. 137. Ист. Кар. VIII, стр. 100 (по изд. 1852). См. прим. 173. Въ 1564 сент. 25, ночью, погорѣло на Петровской улицѣ 31 дворъ. Ист. Кар. IX, прим. 268.

р) Ист. Кар. X, стр. 133.

с)—XII, прим. 732.

т) Разумѣется церковь (погорѣвшая) въ Петровскомъ мон.

у) Туръ—плетеная корзина безъ дна, набитая землею, для прикрытія отъ непріят. выстрѣловъ во время осады или защиты укрѣпленій.

ф) Ист. Кар. XII, прим. 759. Ополченцы стрѣляли въ Кремль, занятый поляками, и препятствовали сношенію осажденныхъ съ королемъ Сигизмундомъ.

х) Записки автописца въ кн. Достопамятности Москвы К. Тромолина, 1845. Тетр. V, стр. 48—49.

ц) На иждивеніи патриаршаго казеннаго приказа содержались богадѣльни, состоявшія въ разныхъ частяхъ города (на Кулишкахъ, у Арбатскихъ в. ротъ и проч.); онѣ назывались *домовыми, келійными* богадѣльнями. Въ 1676 г. положено было содержать патриарху въ его богадѣльняхъ 412 челоувѣкъ. По соображенію съ прежними расходами оказалось, что это требовало отъ патриаршаго дома весьма значительныхъ издержекъ (1780 руб., 412 четвертей ржи и 200 пудовъ соли). Посему положено было, чтобы всѣ епархіальные архіереи присылали патриарху по гривнѣ съ каждой новой церкви, а въ замѣнъ отпѣшено присылать царю и патриарху икону въ великіе праздники. Ист. русск. ц. пр. Филар. 1862, періодъ IV, стр. 202—203.

ч) Изъ Строительной книги, хранящейся въ архивѣ министерства юстиціи, стр. 783.

янскихъ, а людей въ нихъ пять человекъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ пять человекъ, да два двора пустыхъ; пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли тысяча двѣсти тринадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тысяча триста сорокъ семь копѣй, лѣсу пашеннаго семь десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго пять десятинъ.“ Съ тяжелой руки польской большая часть опустошенныхъ селеній остались навсегда пустошами и съ теченіемъ времени народонаселеніе въ описываемой мѣстности возрастало медленно. По переписнымъ Дмитровскимъ книгамъ письма Гаврила Юшкова да подьячаго Кирилла Семенова 1646 г., въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря въ Каменскомъ стану числится опять только одна деревня Карпово, а въ ней восемь дворовъ крестьянскихъ, людей въ ней двадцать четыре человека. — Монастырскія власти заботились о заселеніи принадлежавшихъ монастырю земель и не разъ просили Московскихъ царей о дарованіи вновь нѣкоторыхъ льготъ ихъ крестьянамъ, или объ утвержденіи дарованныхъ прежде. Такъ Алексій Михайловичъ по просьбѣ Богоявленскаго игумена съ братіею грамотою отъ 29 ноября 1671 г. посланною въ Дмитровъ къ воеводѣ Ивану Шишкину за приписью дьяка Ивана Петелина, по вниманію къ скудости и малолюдству монастырскихъ крестьянъ и по той причинѣ, что тѣ крестьяне селятся вновь, не велѣлъ ихъ брать въ Дмитровъ для рыбной возки и всякихъ издѣлій. Вслѣдствіе такихъ льготъ населеніе на монастырской землѣ стало увеличиваться. По переписнымъ книгамъ Дмитрія Кутузова, да подьячаго Феодора Леонтьева, писаннымъ 1678 г., кромѣ Карпова являются населенными сельцо Дятелино и деревня Дубровка, а въ селѣ Дятелинѣ дворъ монастырскій, а въ немъ монастырскихъ работниковъ и дѣловыхъ людей,.... которые живутъ дворами на монастырскомъ хлѣбѣ, да въ с. Дятелинѣ крестьянъ дворовъ пять, да бобылей дворовъ два, въ д. Карповѣ крестьянъ дворовъ десять, да бобыльскихъ дворовъ три, въ д. Дубровѣ крестьянскихъ дворовъ два, да бобыльскихъ дворовъ два, а всего за Богоявленскимъ монастыремъ сельцо, двѣ деревни, дворъ монастырскій, осьмнадцать дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ семьдесятъ три человека, семь дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ двадцать пять человекъ и обоево двадцать три двора, людей въ нихъ девяносто восемь человекъ, да четыре двора монастырскихъ дѣловыхъ работниковъ, людей въ нихъ двѣнадцать человекъ. Въ 1686 г. архимандритъ Нивифоръ съ братіею въ прошеніи къ царямъ Иоанну и Петру писалъ: въ Дмитровскомъ уѣздѣ монастырская ихъ вотчина село Воскресенское съ деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ только двадцать восемь дворовъ и тѣ весьма скудны. И тогожъ Дмитровскаго уѣзду сошныя люди помѣщиковъ вотчинныхъ и монастырскихъ большихъ волостей крестьяне наговариваютъ воеводамъ, чтобъ имать съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ съ малаго числа противъ ихъ большихъ волостей въ Дмитровъ къ тюрьмѣ въ цѣловальники и въ иныя службы, не давъ тѣмъ монастырскимъ крестьянамъ никого въ подмогу и съ собою счету и въ томъ сошныхъ людей напрасному наговору чинятся тѣмъ ихъ крестьянамъ большіе убытки и просилъ (архимандритъ) за малолюдствомъ и за ихъ крестьянскою скудностію нынѣ и впредь монастырскихъ ихъ крестьянъ въ Дмитровъ къ тюрьмамъ въ цѣловальники и въ иныя службы имать не велѣть, чтобъ имъ отъ сошныхъ людей впредь большихъ убытковъ не было и о томъ дать царскую грамоту съ прочетомъ. Указомъ царей и

великихъ князей въ Дмитровъ стольнику и воеводѣ Прокофію Ивановичу Окулову было предписано: вотчины Богоявленскаго монастыря села Воскресенскаго съ деревнями крестьянъ для малолюдства и скудости въ Дмитровъ къ тюрьмѣ въ губные цѣловальники и въ иныя службы не брать и поборовъ на губные расходы съ тѣхъ же крестьянъ не имать, а прочетъ сію великихъ государей грамоту и списавъ съ нея списокъ оставить у себя въ Дмитровѣ въ приказной избѣ впредь для вѣдома инымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а подлинную великихъ государей грамоту отдалъ Богоявленскаго монастыря стряпчему съ роспискою. Писалъ на Москвѣ. Лѣта 7194. Декабря въ 16-й день.

Въ 1700 г., когда по указу царей велѣно было изъ Дмитровскихъ прудовъ живую рыбу въ Москвѣ на царскій обиходъ и въ походы возить Дмитровскаго уѣзду монастырскихъ вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ по развѣсткѣ, тотъ же архимандритъ, основываясь на грамотѣ царя Алексія Михайловича, просилъ царей Иоанна и Петра освободить ихъ крестьянъ отъ этой повинности. И его прошеніе было уважено.

Изъ переписныхъ книгъ послѣдующихъ годовъ видно, что въ 1702 г. въ с. Воскресенскомъ съ деревнями было крестьянскихъ дворовъ 61, да дворъ безпахатнаго бобыля, въ 1709 г. пятьдесятъ пять дворовъ, въ 1740 г. 240 душъ, по ревизіи 1744 г. 256 душъ. Въ настоящее время въ д. Карповѣ дворовъ 29, м. п. 109, ж. п. 118, въ Дятелинѣ дворовъ 30, м. п. 116, ж. п. 128, въ Пулихѣ дворовъ 21, м. п. 82, ж. п. 80, въ Дубровѣ дворовъ 14, м. п. 50, ж. п. 67; всѣхъ дворовъ въ селѣ и деревняхъ 94.

А. Н.

(Продолженіе будетъ).

Дополнительныя свѣдѣнія о состояніи церквей и духовенства г. Москвы, во время нашествія непріятельскаго въ 1812 году.

Въ исторіи Московскаго епархіальнаго управления (изд. 1871 г. ч. 3, книга 2) мы, съ дѣлъ архива Московской консисторіи, изложили свѣдѣнія о состояніи церквей и духовенства Московской епархіи во время нашествія непріятельскаго въ 1812 году. Но послѣ изданія упомянутой исторіи оказались въ архивѣ еще по сему предмету довольно интересныя свѣдѣнія, которыхъ мы прежде въ виду не имѣли. Генераль-лейтенантъ Михайловскій Данилевскій, которому Высочайше поручено было написать исторію отечественной войны 1812 г., въ 1836 году письмомъ просилъ Московскаго митрополита Филарета сообщить для исторіи свѣдѣнія о состояніи церквей и частныхъ подвигахъ духовенства Московскаго епархіи въ замѣчательную эпоху 1812 г.; по сему же предмету послѣдовалъ указъ св. Синода отъ 20 мая того года, чтобы требуемыя свѣдѣнія г. Михайловскому-Данилевскому доставлены были чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора. Покойный владыка предписалъ консисторіи собрать требуемыя свѣдѣнія для г. Михайловскаго-Данилевскаго, а консисторія поручила своему архивариусу сѣискать въ архивѣ дѣла относящіяся до событій 1812 года; но архивариусъ такихъ дѣлъ представилъ въ консисторію очень мало. По сему консисторія обратилась къ настоятелямъ монастырей и благочиннымъ Московской епархіи, чтобы они представили въ консисторію сохранившіяся въ монастыряхъ или церквахъ мѣстныя свѣдѣнія о происшествіяхъ 1812 года. Какъ въ 1836 году, когда собирались свѣдѣнія о прои-

шествіяхъ 1812 года, протекло уже около 25 лѣтъ, то настоятели монастырей и благочинные церквей не много нашли лицъ, которые сами дѣйствовали во время наше- ствія непріятельскаго и могли быть очевидными свидѣ- телями событій 1812 г., и большею частію на требованіе консисторіи отозвались въ общихъ выраженіяхъ,—что подвѣдомыя имъ церкви были непріятелями разграблены, или сожжены, а о подвигахъ духовенства неизвѣстно.

Изъ представленныхъ свѣдѣній мы изложимъ только тѣ, которыя относятся до церквей г. Москвы и въ исторію Московскаго епархіальнаго управленія не вошли.

1. Въ какихъ церквахъ г. Москвы было совершаемо Богослуженіе?

1. Въ Троицкой на Хохловѣй церкви церковная служба была совершаема мѣстнымъ священникомъ Петромъ Ивановичемъ съ причтомъ, въ теплой церкви, въ придѣлѣ Владимірской Божіей Матери; а въ настоящей церкви и въ придѣлѣ св. Димитрія Ростовскаго престолы непріятелями были повергнуты. На отправленіе службы священникъ оной церкви Петръ Ивановичъ получилъ отъ французскаго начальства письменное дозволеніе, которое и представлено въ консисторію *). Ризница сей церкви, зары- тая подъ поломъ настоящей церкви, сохранилась.

2. Въ бывшемъ Ивановскомъ монастырѣ. Здѣсь цер- ковное имущество большею частію расхищено.

3. Въ Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви, съ дозволенія французскаго начальника, квартировавшаго въ домѣ г. Рахманова, Богослуженіе было отправляемо іеромонахомъ Златоустова монастыря Варлаамомъ съ мѣст- нымъ діакономъ и причетниками.

4. Въ Петропавловской больницѣ Богослуженіе отпра- вляли бѣлые священники Данилова монастыря Григорій Зубовъ и Иванъ Синицынъ. Въ больницѣ больные нахо- дились большею частію французы, и изъ русскихъ 66 че- ловѣкъ. Первые были пользуемы французскими, а послѣд- ніе русскими врачами. Всѣ, какъ больные, такъ и здоро- вые изъ русскихъ, служившіе въ больницѣ, не только не имѣли недостатка въ пищѣ, но даже могли раздавать пе- ченый хлѣбъ постороннимъ изнуреннымъ отъ голода. Боль- ницу охранялъ поставленный отъ французскаго начальства караулъ.

5. Въ Голицынской больницѣ Богослуженіе отправлялъ священникъ домовоі церкви князя Сергія Михайловича Голицына Исидоръ Дмитріевичъ, онъ же исправлялъ цер- ковныя требы въ ближайшихъ приходахъ. Экономъ боль- ницы Цингеръ для охраненія больницы испросилъ кара- улъ, сперва у князя Понятовскаго; потомъ маршалъ Да- ву поставилъ въ больницѣ стражу изъ 30 солдатъ. Въ больницѣ были пользуемы французскими врачами больные изъ французовъ и русскихъ. Всѣ хозяйственные запасы больницы были въ распоряженіи Цингера, и при томъ въ большомъ изобиліи; посему въ больницѣ, кромѣ больныхъ,

имѣли пристанище до 500 человекъ русскихъ, которые довольствовались пищею.

Кромѣ того находились въ Москвѣ священники, кото- рые, хотя не служили въ своихъ церквахъ, по причинѣ раззоренія оныхъ непріятелями, но отправляли церковныя требы, какъ въ своихъ, такъ и въ ближайшихъ прихо- дахъ, какъ-то: при Симеоностолпнической за Яузюю свя- щенникъ Николай Петровичъ Шестаковъ, который съ сво- имъ семействомъ жилъ въ обгорѣлыхъ подвалахъ и по- гребахъ, и 2) при Похвальской въ Башмаковѣ священ- никъ Іоаннъ Лебедевъ, который съ причтомъ оставался при своей церкви.

Н. Розановъ.

(Продолженіе будетъ)

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ.

Биографическій очеркъ.

Сего 1871 года, іюля 27 числа, въ 5 часовъ безъ 5 мѣн. утра, въ Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ мо- настырѣ скончался проживавшій на покой высокопреосвя- щенный архіепископъ Евгеній, коему отъ рожденія испол- нилось 93 года и 27 дней и въ санѣ архіерейства 53 го- да 13 дней. Жизнь столь продолжительная и обыкновен- наго человѣка обращаетъ уже на себя вниманіе окружа- ющихъ, но продолжительная жизнь человѣка поставленна- го на высшей степени іерархическаго служенія и полу- вѣковая дѣятельность въ санѣ архіерейства есть явленіе рѣдкое и составляетъ періодъ въ исторіи російской цер- кви сколько замѣчательный, столько же и назидательный въ многихъ отношеніяхъ и не можетъ пройти безслѣдно и бесплодно. Нашему поколѣнію особенно выпала на долю жить въ этомъ періодѣ времени и быть свидѣтелями торже- ственнаго празднованія пятидесятилѣтнихъ архіерейскихъ юбилеевъ двухъ іерарховъ російской церкви—въ 1867 ве- ликаго святителя Московскаго Митрополита Филарета и въ 1868 архіепископа Евгенія. Невольнымъ образомъ о сихъ двухъ святителяхъ, хотя во многихъ отношеніяхъ различныхъ, воспоминается вмѣстѣ. Оба современно воспи- тывались въ Троицкой семинаріи, оба были исключитель- но любимы знаменитымъ іерархомъ Платономъ, оба на- чали служебное поприще въ той же семинаріи (Троицкая и Виоанская семинарія были почти нераздѣльны), оба въ одно время вытребованы въ новооткрытую Петербургскую академію и оба отпущены Платономъ съ скорбію, оба почти одновременно возведены на степень святительства, оба полвѣка одновременно озарили церковь російскую свѣтомъ ученія и примѣромъ жизни, съ тѣмъ только раз- личіемъ, что одинъ стоялъ въ центрѣ Россіи, а другой обходилъ окрестныя страны: западъ (Курскъ), сѣверъ (Псковъ), востокъ (Тобольскъ), югъ (Рязань) и, склоняясь къ западу своей жизни, приблизился къ центру (Ярославль), и наконецъ, сближенные духомъ сблизились и жительствомъ и заключили многотрудное и многоплодное поприще вели- каго служенія невиданнымъ доселѣ торжествомъ—пріяті- емъ праведнаго воздаянія ихъ заслугамъ отъ церкви, цар- скаго престола и общества, по совершеніи полувѣковаго юбилей ихъ святительства, чрезъ краткое время одинъ послѣ другаго, въ одномъ славномъ городѣ Москвѣ, оба награждены отъ Вѣчнаго Мздовоздавателя долголѣтіемъ, и наконецъ оба вскорѣ послѣ воздаянія достойной чести отъ Царя земнаго и церкви видимой переселились въ церковь небесную пріять воздаяніе отъ Царя Небеснаго и служить

*) Дозволеніе. *Il est permis à Pierre Iwanoff prêtre de l'église Troitza na Klowka de faire faire le service divin dans la dite eglise.*

Les militaires français et alliés le protégeront et lui prêteront secours et assistance en cas, qu'on le trouble dans ses fonctions. Moscou le 16, 8, 1812 c.

Le Commandant du 5 district Shweisgus.

То-есть: дозволено священнику Троицкой на Хохловѣй церкви Пет- ру Иванову отправлять Божественную службу въ сказанной церкви.

Солдаты французскіе и союзные обязываются его защищать и ока- зывать ему помощь и заступленіе въ случаѣ, ежели бы кто обезпо- коилъ его при отправленіи имъ своихъ обязанностей.

Москва 16 (т. е. по новому стилю, а по старому 4) октября 1812 г.

Командантъ 5 части.

предъ престоломъ вѣчнаго архіерея Христа. *) Какой знаменательный періодъ времени! Жизнь обоихъ принадлежитъ исторіи церкви Россійской и, можно съ достовѣрностію полагать, украситъ не одну страницу ея. Много собрано и передано во всеобщее извѣстіе свѣдѣній о знаменитой дѣятельности великаго святителя Филарета: но далеко еще не все извѣстно. Это предоставляется будущности. Соберемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности и втораго іерарха Евгенія и представимъ какъ матеріалъ будущему историку іерархіи Россійской.

Евгеній родился въ малоизвѣстномъ и бѣдномъ селѣ Бѣляницынѣ Владимірской (въ то время Суздальской) епархіи, верстахъ въ 15 отъ города Юрьева, въ 1778 году іюня 30 дня отъ діакона (вскорѣ потомъ священника) Евѣимія Алексѣевича и названъ Андреемъ по имени св. Андрея Критскаго (іюля 4). Предки его издавна въ этомъ селѣ были преимущественно священниками и извѣстны были въ своемъ округѣ сколько строгою и благочестивою жизнію, столько же и достаточностію состоянія: но достаточность не отъ прихода была пріобрѣтена, а была плодомъ ихъ трудолюбія и благоразумія. Такъ, сверхъ обыкновенныхъ полевыхъ работъ, они занимались пчеловодствомъ и имѣли обширный плодовый садъ. Пчель было до 90 ульевъ и у нихъ было собственное заведеніе для отдѣленія воска и меду, которыхъ и продавали не малое количество, равно и плоды покупали у нихъ окружные торговцы, разумѣется оставляя и для себя обильный запасъ. Но незадолго до рожденія Андрея все это измѣнилось.

Пращуръ Андрея, священникъ Тимоѣей, овдовѣвши, вступилъ въ монашество съ именемъ Тихона. Сынъ его, мужъ святой жизни, Василій, священникъ, замѣчательнѣе тѣмъ, что много лѣтъ спустя, при копаніи рва для церкви, найденъ цѣлымъ по тѣлу и по одеждѣ, но это не оглашено. Сынъ сего, пращуръ Андрея, Іоаннъ, достопамятенъ долголѣтіемъ—жилъ 93 года, какъ и Евгеній. При этомъ старцѣ исчезло довольство и обиліе. Въ три четыре года отъ неизвѣстныхъ причинъ пропали всѣ пчелы и почти одновременно и плодовые деревья отъ морозовъ всѣ посохли. Сестра Андрея, старшая его десятью годами, рассказывала, что она въ раннемъ дѣтствѣ помнитъ въ погребѣхъ родителей бочки съ медовымъ квасомъ и большіе ящики съ запасомъ плодовъ. Къ увеличенію ихъ бѣдности и долголѣтіе въ родѣ прекратилось. По смерти долголѣтняго Іоанна въ 1780 году заступилъ его мѣсто дѣдъ Андрея Алексѣй; въ слѣдующемъ 1781 г. умеръ и Алексѣй, коего мѣсто занялъ Евѣимій отецъ Андрея, но и этотъ чрезъ два года умеръ въ 1783 году, оставивъ вдову Наталію въ бѣдности съ четверыми сиротами: дочерью Анною 15, сыномъ Алексѣемъ 12, дочерью лишенною зрѣнія отъ оспы 7 и Андреемъ 5 лѣтъ **).

Пр. I. Б—ій.

(Продолженіе будетъ).

*) Пресвященный Евгеній чрезъ полтора мѣсяца послѣ юбилея лишился умственныхъ способностей и былъ въ безсознательномъ состояніи—какъ бы мертвъ до самой кончины.

**) Всѣ эти подробности взяты изъ записокъ Евгенія. Откуда онъ ихъ заимствовалъ, неизвѣстно. Вѣроятно изъ семейныхъ преданій и изъ разныхъ церковныхъ записей: а что преданія были достовѣрны и хранились въ семействѣ съ убѣжденіемъ, это можно заключать изъ того, что Евгеній и въ послѣдствіи, даже въ архіерействѣ уже, передавалъ ихъ какъ несомнительныя. Изъ всего этого можно видѣть какъ то, сколько онъ былъ почтителенъ къ родителямъ и старшимъ въ родѣ (и на немъ исполнилась питая заповѣдь), такъ и то, какъ онъ съ самаго дѣтства былъ любознателенъ: ибо жилъ на родинѣ только до

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Августа 19. Въ празднество Пресвятыя Богородицы, иконы Ея Донскія, въ Высокопетровскомъ монастырѣ преосвящ. епископомъ Игнатіемъ діаконъ Іоакиманской церкви изъ Можайска былъ рукоположенъ во священника въ погостъ Красну, Колом. уѣзда.

Августа 21. Въ Троицкой церкви, близъ Троицкаго подворья, заупокойная литургія совершена преосвященнымъ Игнатіемъ Можайскимъ. На погребеніи секретаря надворнаго совѣтника Н. В. Давилова облачалось нѣсколько архимандритовъ и около 15 протоіереевъ и священниковъ. Проповѣдь говорилъ священникъ Вознесенскаго монастыря Платонъ Холмогоровъ.

Августа 22. Воскресенье. Въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ преосвященнымъ Игнатіемъ совершено было малое освященіе храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Діаконъ Николаевской церкви, что на Болвановкѣ, Василій Серапіонскій рукоположенъ во священника въ каѳедральный Архангельскій соборъ. Проповѣдь говорилъ Успенской, что въ Казачей, церкви священникъ Александръ Ильинскій.

По совершеніи литургіи въ Верхоспаскомъ соборѣ, Благочестивѣйшій Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ престола и еще съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ былъ встрѣченъ въ южныхъ вратахъ Большаго Успенскаго собора Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ съ преосвященными викаріями: Леонидомъ Дмитровскимъ и Игнатіемъ Можайскимъ, и приложившись въ соборѣ къ св. иконамъ и мощамъ святителей: Петра, Іоны и Филиппа, благоволилъ шествовать, въ предшествіи духовенства, въ Чудовъ монастырь къ мощамъ святителя и чудотворца Алексія. Здѣсь всѣми означенными преосвященными со старшимъ духовенствомъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Его Величества—съ колѣнопреклоненіемъ. Молебствіе совершено во всѣхъ церквахъ столицы.

24. День св. Петра, перваго митрополита Московскаго.

Въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ святителя и чудотворца Петра, литургію совершалъ преосвященный Павелъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій. Проповѣдь говорилъ Богоявленской церкви, что въ Елоховѣ, священникъ Николай Дмитревскій.—Въ Высокопетровскомъ монастырѣ, по причинѣ храмоваго праздника, всеобщее бѣдніе и литургія совершены преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ. Проповѣдь говорилъ Космодамианскій, что въ Панѣхъ, священникъ Теодоръ Соловьевъ.

25. По случаю отбытія Благочестивѣйшаго Государя Императора изъ Москвы въ путешествіе, въ Успенскомъ соборѣ отправлено соборное молебствіе предъ литургіею архіерейскимъ служеніемъ, равно какъ и

двѣнадцатилѣтняго возраста и въ такомъ возрастѣ всѣ сіи свѣдѣнія собралъ и записалъ.

Благочестіе семейное этого рода видно изъ слѣдующаго: когда старшій въ семействѣ, т. е. священникъ, готовясь къ священнослуженію, прочитывалъ вечеромъ и утромъ положенное правило, тогда водворялись въ комнатахъ общая тишина и безмолвіе, такъ что и малолѣтніи дѣти не смѣли не только играть, или кричать, но и разговаривать громко. Такъ съ самаго ранняго дѣтства уготовлялся свѣтлыиикъ церкви и примѣромъ и терпѣніемъ окружающей его среды. *Лет.*

во всѣхъ церквахъ столицы.—Новоустроенная церковь при Комисаровской школѣ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго была освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ съ преосвященнымъ Игнатіемъ.

26. *День коронованія Государя Императора.* Въ Успенскомъ соборѣ литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ, и преосвященными епископами Игнатіемъ Можайскимъ и Алексіемъ (бывшимъ Екатеринославскимъ).—Торжественное молебствіе совершено четырьмя архіереями: Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и преосвящ. епископами: Леонидомъ, Игнатіемъ и Алексіемъ. Всенощное бдѣніе отправлялъ преосвящ. митрополитъ Кириллъ. Проповѣдь говорилъ Знаменскій архимандритъ Сергій, ректоръ Виѣанской семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе воспоминанія избавленія въ 1866 г. отъ холеры жителями города Подольска, Московской губерніи, 13-го сего августа.

13-го сего августа въ г. Подольскѣ, Москов. губерніи, совершено было торжество воспоминанія избавленія отъ холеры, свирѣпствовавшей въ городѣ въ 1866 году. Событіе—заслуживающее вниманія. Какъ бывший случайно свидѣтелемъ и участникомъ торжества, имѣю сказать нѣсколько словъ объ ономъ.

Въ 1866 г. въ г. Подольскѣ появилась довольно сильная холерная эпидемія, такъ что въ полтора мѣсяца изъ 1500 жителей города похищено было эпидеміею 150 человекъ. Страхъ овладѣлъ горожанами, боялись большого развитія эпидеміи. И въ скорби положено было ими общенародно обратиться съ молитвою о помилованіи къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго—къ Пресв. Богородицѣ. Желали было, чтобы городъ былъ посѣщенъ славною по чудесамъ въ ближайшей столицѣ Иверскою иконою ея. Но это оказалось неудобнымъ. Тогда жители Подольска просили къ себѣ изъ г. Бронницъ Іерусалимскую икону Божіей Матери. Икона сія неоднократно прославилась себѣ помощію именно въ эпидемическихкихъ болѣзняхъ. Городъ Бронницы отъ Подольска стоитъ въ 40 верстахъ. Горожане Подольска отправились въ Бронницы, и весь сорокаверстный путь пѣшкомъ на рукахъ не сена была икона. Далеко за городъ съ крестнымъ ходомъ почти всѣ прочіе горожане, и старые и малые, вышли на встрѣчу чудотворной иконѣ. Трогательна была встрѣча: народъ на колѣняхъ въ слезахъ встрѣчалъ величественную *) икону Божіей Матери, несомую высоко на носилкахъ, точно какъ бы шествующую по воздуху. Икону внесли въ соборъ 12-го августа. При многочисленномъ стеченіи народа, въ сей день по вечеру было совершено всенощное бдѣніе, на утро 13-го—литургія. Послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ икона изнесена была на площадь, для совершения съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ молебствія о избавленіи города отъ губительной болѣзни. Послѣ, крестное шествіе съ чудотворною иконою направилось по улицамъ города и вокругъ него. Икона цѣлую недѣлю стояла въ городскомъ соборѣ. Въ продолженіи недѣли съ молебствіемъ обнесена была по всѣмъ домамъ города. И что же? 15 числа августа погребенъ былъ послѣдній умершій отъ холеры; болѣзнь совершенно прекратилась въ городѣ. Благодарные жители Подольска достоечно съ крестнымъ ходомъ за городъ проводили икону и

*) Икона около 3 арш. длины, болѣе 2 ширины, въ дорогой сребровызолоченной съ камнями ризѣ.

положили съ того времени ежегодно подобнымъ образомъ праздновать благодарное воспоминаніе избавленія города отъ эпидеміи, въ присутствіи самой чудотворной иконы, которую для сего приносятъ изъ Бронницъ. А чтобы увѣковѣчить память о семъ избавленіи, въ 1868 г. въ соборномъ храмѣ поставлена икона—списокъ съ чудотворной, съ подписью о причинѣ происхожденія иконы. Въ настоящемъ году, къ празднику, на икону положена дорогая сребровызолоченная риза. Таковое-то торжество, подобное моленію въ 1866 г., совершено было въ Подольскѣ въ семь августѣ настоящаго года. Чтобы празднованію придать болѣе торжественности, изъ Москвы приглашены были одинъ изъ протоіереевъ и протодіаконъ. Пусть говорятъ, что хотятъ, подобно гг. Урусову и другимъ, по поводу церковныхъ моленій и торжествъ и приглашеній на оныя тѣхъ и другихъ изъ духовенства. Мы спросили бы таковыхъ: какое служеніе торжественнѣе, а съ симъ и болѣе способное располагать къ усердной молитвѣ,—совершаемое соборнѣ или однимъ священникомъ и діакономъ? Въ обширномъ храмѣ, да еще при многолюдіи, а тѣмъ болѣе при совершеніи моленія на улицѣ и площади, что желательнѣе—громкій, слышимый всѣмъ, или мало слышимый діаконскій голосъ? Вотъ если подобныя приглашенія бывають ради славы, то никто не скажетъ, что это хорошо. Г. Урусовъ высказывалъ, пожалуй, что будто бы не слышно чтобы гдѣ въ Московскихъ приходскихъ храмахъ домашнимъ образомъ молились о избавленіи отъ холеры; тогда какъ давно молились о томъ, прежде по собственному усмотрѣнію, потомъ и по начальственному распоряженію; такъ что недоумѣваешь, часто ли бываетъ въ церкви сей г-нъ. Но возвратимся къ главному своему предмету. Указанное празднованіе въ Подольскѣ въ настоящемъ году было особенно торжественно: собраніе народа было весьма многочисленно,—иные изъ Подольскихъ горожанъ, живущихъ въ Москвѣ, пріѣзжали на праздникъ; изъ сосѣднихъ селеній, не смотря на рабочее время, пришли весьма многіе. Соборное изъ 10 священнодѣйствующихъ служеніе, прекрасное пѣніе городскихъ пѣвчихъ—все это увеличивало торжество. На литургіи мѣстнымъ соборнымъ іереемъ Косминковымъ сказана была приличествующая воспоминанію проповѣдь,—о благотворности обращенія къ Богу и святымъ Его во время бѣдствій.

Такъ, славу Богу, умѣетъ чувствовать и цѣнить милости Божіи и святыхъ къ себѣ православный русскій нашъ народъ! Вотъ впечатлѣніе, вынесенное нами изъ Подольска 13 сего августа.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Іерусалимской иконѣ Божіей Матери. Подлинная таковая икона, по сказанію преданія, написана св. Евангел. Лукою въ 15-е лѣто по Вознесеніи Господнемъ, слѣд. за годъ до Успенія Божіей Матери, въ Іерусалимѣ въ Геосиманіи. Въ 453 г. изъ Іерусалима перенесена въ Константинополь. Въ 988 г. греческимъ царемъ Львомъ VI Философомъ дана въ даръ великому нашему князю Владиміру, когда онъ крестился. Св. Владиміръ подарилъ ее Новгородцамъ, по обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру, у коихъ въ Софійскомъ соборѣ пребывала она до покоренія Новгорода Іоанномъ IV въ 1571 г. Въ семь году перенесена она въ Московскій Успенскій соборъ, откуда во время нашествія Наполеона похищена. На мѣсто ея здѣсь поставленъ вѣрный списокъ, взятый изъ Московской церкви Рождества Богородицы, на Сѣняхъ (Дни Богосл. Дебол. кн. 1, стр. 117). О Іерусалимской иконѣ, находящейся въ Бронницкомъ соборѣ, изъ устъ тамошняго, бывшаго съ иконою въ Подольскѣ, іерея намъ пришлось слышать слѣдующее: икона сія—точный списокъ съ подлинной. Икона—очень древняя, насчитываютъ ей 200 лѣтъ. Въ 1771 году во вре-

мя моровой язвы нѣкто заболѣвшая 3 раза видѣла во снѣ Пресв. Богородицу, повелѣвавшую ей молиться о избавленіи отъ болѣзни иконѣ въ Бронницахъ, причѣмъ была показана ей и самая икона. Она отправилась въ Бронницы, и здѣсь въ часовнѣ найдена была показанная ей икона. Былъ отслуженъ молебень, и больная совершенно освободилась отъ болѣзни. По совершеніи сего чуда, иконѣ начали молиться объ избавленіи отъ эпидеміи и носить ее по домамъ горожане, и болѣзнь миновала городъ. Въ 1848 г. во время холерной эпидеміи икону носили по многимъ окрестнымъ селеніямъ, и вездѣ, гдѣ по симъ селеніямъ болѣзнь являлась-было, прекращалась. Подобно сему въ 1866 г. ею спасенъ былъ отъ холеры городъ Подольскъ. Послѣ таковыхъ чудотвореній избавленія отъ холеры, икона сія все лѣтнее время находится въ путешествіи,—гдѣ для моленія предъ нею о избавленіи, гдѣ для благодарнаго воспоминанія уже совершившагося избавленія отъ холеры, какъ напр. въ Подольскѣ. Въ настоящемъ 1871 г., въ іюлѣ, прибавилъ іерей. праздновался у нихъ въ городѣ столѣтній юбилей прославленія иконы. *).

Д. І. Бухаревъ.

Поѣздка изъ Москвы на Валаамъ въ 1871 мѣ году.

Путь изъ Москвы на Валаамъ лежитъ чрезъ Петербургъ. 6-го іюля 1871-го года я отправился изъ Москвы, 7-го утромъ былъ въ Петербургѣ. Была среда. Отправляюсь на Неву къ пристани Лѣтняго сада, противъ новой часовни и узнаю, что на Валаамъ ходятъ только два парохода и оба отходятъ въ пятницу, въ 9 часовъ утра *). Нужно было ждать пятницу. Среда посвящена на обозрѣніе Петербурга. Четвергъ проведенъ въ Сергіевской пустыни.

9-го іюля, въ 9 часовъ утра, пароходъ *Летучій* понесъ насъ по водамъ широкой Невы къ Ладожскому озеру. Всѣхъ пассажировъ было около 200 человекъ. Я помѣстился въ каютахъ 1-го класса, но какъ погода была прекрасная, то большую часть времени проводилъ на палубѣ. Меня все интересовало: и устройство парохода, и рѣвка, покрытая множествомъ судовъ, и побережья ея, и то общество, среди котораго находился. Ъзда на пароходѣ, при тихой погодѣ, лучше и покойнѣе желѣзныхъ дорогъ; здѣсь не трясеть, не стучитъ, читать и писать можно свободно. Въ Шлиссельбургѣ (въ 60 верст. отъ Петерб.) пароходъ останавливается на 20 минутъ для пріятія новыхъ пассажировъ; въ это время я сходилъ на берегъ, побывалъ въ часовнѣ, близъ пристани, помолился и приложился къ чудотворной иконѣ Казанскія Божіи Матери. Шлиссельбургская крѣпость невелика, со всѣхъ сторонъ окружена водою; городъ стоитъ на берегу

*) Мы вопрошали почтеннаго іерея, было ли описано гдѣ торжество юбилея, какъ равно и то, не было ли гдѣ печатано о самой иконѣ, и услышавъ отрицательный отвѣтъ, не могли не выразить сожалѣнія. Такого рода иконы и торжества въ честь ихъ стоятъ общественнаго вниманія. Мы знаемъ еще замѣчательныя иконы, подобно указанной, такъ называемую *Плачущей Б. М.* въ с. Шубинѣ, Серпухов. уѣзд., и *Иерусалимскую*, въ Пымайлвской богадѣльнѣ; но описаній не встрѣчали. Жаль.

*) Пароходъ „Валаамъ“ отправляется отъ пристани у Литейнаго моста, „Летучій“ отъ пристани лѣтняго сада и изъ-подъ Смольнаго монастыря. Цѣна мѣстамъ на Летучемъ за проѣздъ въ одинъ конецъ до Валаама 1-го класса 3 р. 50 к. 2-го кл. 2 р. На пароходѣ есть кухня и буфетъ, но въ видахъ благоразумной разчетливости лучше запастись провизіею изъ Петербурга, необходимо также запастись и теплою одеждою: на озерѣ и въ жаркіе дни бываетъ довольно холодно.

озера; отсюда беретъ свое начало Нева; здѣсь же начинается Ладожскій каналъ.

Въ 3 часа дня мы вышли изъ Невы; открылось озеро; я первый разъ въ жизни видѣлъ такую громадную массу воды; пароходъ пошелъ лѣвой стороною озера; одинъ только этотъ лѣвый берегъ и былъ нами виденъ, а вдали и направо одна вода: не видно предѣловъ ея; синева водъ соединяется съ синеврою неба; а самое небо какъ бы погрузилось въ нее; облака какъ будто выходятъ изъ-подъ воды: видъ прекрасный, но и довольно однообразный! Здѣсь уже нѣтъ той жизни, что на Невѣ; пароходъ „Валаамъ“ шедшій впереди насъ вереть на 15-ть, два, три судна подъ парусами, прошедшія вдали отъ насъ: болѣе ничего и ничего; одна только вода и вода: сидишь и думаешь: что если пароходъ налетитъ на камень? что если испортится на немъ паровая машина? что если поднимется буря?—Становится страшно, и невольно припоминаешь извѣстную пословицу: „Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не малывался.“ Но, благодареніе Господу, было тихо, озеро покойно, плаваніе благополучно.—Озеро имѣетъ въ длину, по объясненію капитана парохода, 25 л. служащаго на Ладожскомъ судоходствѣ, 240 верстъ, въ ширину 150; глубина его, гдѣ мы ѣхали, отъ 8 до 12 саж., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 195 саж., ночью и въ большіе туманы ѣздить по немъ не безопасно, такъ какъ въ немъ есть подводные камни; самое лучшее время для плаванія—іюнь и іюль мѣсяцы; въ августѣ начинаются вѣтры, озеро бушуетъ; въ началѣ сентября ѣздить не безопасно; въ концѣ сентября кончается судоходство; въ озерѣ много рыбы; есть и тюлени.

Въ 9½ часовъ вечера мы прибыли на островъ Коневецъ, проѣхавъ озеромъ 120 верстъ; здѣсь пароходъ долженъ былъ провести ночь. На островѣ этомъ есть общезитительный монастырь, извѣстный подъ именемъ Коневскаго. Основателемъ его былъ преподоб. Арсеній, Новгородскій уроженецъ, положившій начало иноческаго житія на свят. горѣ Афонской, потомъ, въ 1393 году, прибывшій въ Новгородъ, а отсюда по рѣкѣ Волхову на Валаамъ. Многолюдство Валаамской обители его беспокоило, онъ искалъ высшаго совершенства и для сего удалился на пустынный островъ Коневецъ. Здѣсь онъ водворился одинъ съ одною иконою Богоматери, залогомъ благословенія св. горы Афонской; устроивъ монастырь, потрудившись Господу ради и собравъ инокъ множество, онъ съ миромъ почилъ 12 іюня 1444 года. Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными, долгое время были открытыми; но по причинѣ частыхъ нападеній отъ Шведовъ и неоднократныхъ опустошеній обители, сокрыты подъ спудомъ, гдѣ почиваютъ и донинѣ. При монастырѣ есть скитъ, гдѣ совершается неуспыпаемое чтеніе псалтири. Монастырь названъ Коневскимъ отъ коня-камня, находящагося на островѣ (въ 2 хъ верст. отъ монастыря); камень названъ конемъ потому, что на немъ во времена идолопоклонства приносили въ жертву духамъ коней; я видѣлъ этотъ камень (на обратномъ пути съ Валаама) и всходилъ на него; онъ имѣетъ въ длину 13, а въ ширину 9 арш.; на вершину его ведетъ деревянная лѣстница съ 23 ступенями; на темени его стоитъ деревянная часовля съ Распятиемъ Господнимъ.—Икона Богоматери, принесенная съ Афона преп. Арсеніемъ, до сихъ поръ находится въ Коневской обители, почему и извѣстна въ нашей церкви подъ именемъ Коневской; празднованіе въ честь ея совершается 10 го іюля; мы пріѣхали наканунѣ праздника во время всеобщаго бдѣнія. При монастырѣ есть гостиница.

ница, гдѣ богомольцамъ предлагается ночлегъ и ужинъ бесплатно, или съ платою по усердію. Взявъ № въ гостинницѣ, я отправился въ монастырь и прямо въ церковь; пѣли канонъ; настоятель монастыря архимандритъ Израиль помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ; бѣдніе окончилось въ 11½ часовъ. Отправляясь послѣ всенощнаго въ гостинницу, нельзя было не заглянуть и на озеро; ночь была свѣтлая,—это не ночь, а вѣрнѣе сумерки (на сѣверѣ лѣтомъ ночей не бываетъ) и въ 12 часовъ еще можно было читать свободно; озеро было тихо, покойно, притихли и пароходы, успокоились и богомольцы; я долго стоялъ на берегу и думалъ.... Въ 5 часовъ благовѣсть къ ранней литургіи, около 7-ми она отошла; послѣ былъ совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ самимъ настоятелемъ.

Въ 8 часовъ *Летучій* снова понесъ насъ по водамъ Ладожскаго озера; былъ небольшой туманъ, но часамъ къ 10-ти онъ совершенно разсѣялся; озеро было покойнѣе вчерашняго; едва маленькая зыбь проходила по водѣ его. Въ 12-мъ часу показался Валаамъ, пошелъ дождь, нужно было сидѣть въ калошахъ; но сердце не вытерпѣло и я снова на палубѣ. Приблизились къ острову. Что за Валаамъ! Мнѣ еще ничего подобнаго не приходилось видѣть; красивы и Кіевскія горы (я былъ въ Кіевѣ нынѣшней весной), но Валаамъ.... Не знаю, есть ли еще гдѣ-либо подобная мѣстность. Съ нами на пароходѣ ѣхалъ художникъ, всю почти дорогу бывший въ работѣ, снимавшій то виды мѣстности, то портреты съ пассажировъ; при взглядѣ на Валаамъ, онъ сказалъ: „здѣшняя природа слишкомъ роскошна, не для моего карандаша она создана.“ Да, слишкомъ роскошна, и я сказать долженъ, не моему перу описывать красоту его. Спутники мои задались вопросомъ: прїѣдемъ домой, спросятъ насъ: каковъ Валаамъ?—Что отвѣчать?—Скажемъ: позжайте сами, увидите. Именно нужно быть на Валаамѣ, чтобы составить себѣ понятіе о красотѣ его.—Каменные горы, покрытыя вѣковыми соснами, отвѣсныя скалы, громадныя стѣны, заливы, проливы, часовни и скиты—вотъ что прежде всего представилось моимъ взорамъ. Вошли въ проливъ; вдали, на высокой отвѣсной скалѣ показалась св. обитель Преображенія Господня; богомольцы встали и перекрестились. Идемъ проливомъ: съ правой стороны дремучій лѣсъ на каменныхъ, громадныхъ уступахъ горы; съ лѣвой крестъ на скалѣ, скитъ Никольскій, монастырскіе сады и огороды и наконецъ тихая монастырская пристань. Было около часа пополудни (по Московскому времени; ни въ Петербургѣ, ни на Валаамѣ я часы не переставлялъ). Отъ пристани къ монастырю ведутъ гранитная лѣстница и крутая отлогость; подъемъ не легкій, но привѣтливые иноки встрѣчаютъ богомольцевъ, съ поклонами и любовію берутъ ихъ вещи и провожаютъ до гостинницы. Гостинница обширна и чиста; при входѣ въ нее на крыльцѣ и во всѣхъ корридорахъ вывѣшены объявленія, за подписью настоятеля, такого содержанія: 1) „Безъ особеннаго благословенія не ходить въ лѣсъ, въ пустыни, скиты, и монастырскія келліи. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келліи, имъ не давать и отъ нихъ ничего не брать, ни подъ какимъ предлогомъ. 2) Не оказывать никому частныхъ благотвореній, а добротное свое приношеніе полагать въ общую кружку на пользу св. обители; 3) привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству для передачи по принадлежности. 3) Не стрѣлять на островѣ, не бить звѣрей, птицъ, не

ловить рыбы, не портить лѣсу и не курить табаку.“

Взявъ № въ гостинницѣ и расписавшись въ книгѣ *) я отправился въ монастырь; нужно было дорожить временемъ, чтобы хотя нѣсколько ознакомиться съ Валаамомъ.

Островъ Валаамъ находится въ сѣверной озонечности Ладожскаго озера, по гражданскому управленію онъ принадлежитъ къ Выборгской губерніи, а по духовному къ С.-Петербургской епархіи; около главнаго острова, на которомъ собственно стоитъ монастырь, находится еще до 40 мелкихъ острововъ,—это цѣлый архипелагъ, вокругъ котораго считаютъ около 30 верстъ; ближайшее разстояніе его отъ материка 25 верстъ, а отъ прибрежнаго уѣзднаго г. Сердоболя 45, отъ острова Коневца 80, а отъ Шлиссельбурга 200 верстъ. Валаамъ имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку 12 верстъ, а отъ сѣвера къ югу 7-мъ; почти все это пространство состоитъ изъ сплошнаго камня огромный каменной скалы, выдавшейся изъ озера; на ней есть трещины, разсѣлины, пропасти, которыхъ, впрочемъ, немного и не многимъ они извѣстны, по словамъ о. игумена Дамаскина. „Луда“—такъ Валаамскіе иноки называютъ свой камень—покрыта не толстымъ слоемъ глины и чернозема; на этой-то бѣдной почвѣ растутъ ель, сосна, береза, кленъ и рябина; между ними есть деревья, и очень большія, но какъ корни ихъ не имѣютъ достаточной глубины въ землѣ, то во время бурь ихъ очень много вырываетъ. Есть на островѣ сѣнные покосы и запашки для хлѣба, есть фруктовые сады и огороды, но они разведены на почвѣ искусственно созданной—черезъ древесный перегной и удобреніе; что все, впрочемъ, сдѣлано при нынѣшнемъ настоятелѣ монастыря о. игуменѣ Дамаскинѣ; до него не было проложено дорогъ по острову (что онъ самъ мнѣ рассказывалъ), не было колесной ѣзды, а всѣ передвиженія тяжестей и зимой и лѣтомъ совершались на саняхъ. На нѣкоторыхъ островахъ есть мраморъ и гранитъ на столько хорошій, что изъ него въ настоящее время сооружается въ Петербургѣ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й; много идетъ его и за границу. Это одно изъ средствъ, обезпечивающихъ содержаніе монастыря, болѣе никакихъ промысловъ тамъ не допускается; огнестрѣльныхъ оружій нѣтъ и не бываетъ, почему звѣри расхаживаютъ свободно; дикія птицы дѣлаются ручными; олени бѣгаютъ стадами и не рѣдко въ зимнее время подходятъ къ самому монастырю. Никакихъ мірскихъ селеній, никакой мірской суеты на островѣ нѣтъ—это нашъ русскій Афонъ; онъ такъ, кажется, и назначенъ Господомъ для селенія иноковъ. Поразительныя картины тамошней природы, глубокая пустынная тишина невольно должны возбуждать въ душахъ ихъ чувство благоговѣнія къ Создателю и невольно должны заставлять, сколько возможно, чаще переноситься мыслію отъ земли къ небесамъ. Недаромъ же издревле процвѣтаетъ здѣсь пустынножителство. С. В. Р.—въ.

(Окончаніе будетъ).

*) На Валаамѣ всякому вновь прибывшему, почему-либо обращающему на себя вниманіе, богомольцу гостинникомъ предлагается книга, въ которую записывается время прибытія, званіе прибывшаго и мѣсто его постоянного жительства. Этотъ обычай выгоденъ какъ для монастыря, такъ и для богомольцевъ: монастырское начальство знаетъ кто именно прибылъ и если когда-либо-будетъ надобность, можетъ по адресу всегда найти его; богомольцы, при отъѣздѣ, могутъ забыть свои вещи на гостинницѣ; оставя тамъ свой адресъ, они могутъ быть покойны, что вещи ихъ будутъ цѣлы и вышлются имъ.

Испытанное средство отъ укушенія бѣшеннаго животнаго.

Многочисленные случаи заболѣванія отъ укушенія бѣшенными животными постоянно вызывали со стороны медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженія, клонившіяся къ возможному противудѣйствию этому злу, и попытки подвинуть впередъ научныя изслѣдованія по предмету лѣченія водобоязни. По сообщеніи помѣщикомъ Левашовымъ употребляемаго имъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ полнымъ, по словамъ его, успѣхомъ средства противъ водобоязни, медицинскій департаментъ предложилъ врачевнымъ отдѣленіямъ испытать это средство. Затѣмъ оно было опубликовано въ *Архивъ Судебной Медицины* и другихъ изданіяхъ. Вызовъ, обращенный департаментомъ къ врачевнымъ отдѣленіямъ, не остался безъ полезныхъ дѣлу отвѣтовъ. Въ июльской книжкѣ означеннаго *Архива* напечатана статья одного изъ практикующихъ внутри Россіи медиковъ, который заявляетъ, что способъ лѣченія бѣшенства, предложенный г. Левашевымъ, на практикѣ далъ весьма хорошіе результаты. Согласно наставленію Левашова, лѣченіе раздѣлялось на два періода; травы эти употреблялись по слѣдующимъ формуламъ:

Въ первомъ періодѣ.

Rp. Alysmæ plantag.

Genist. tinctor.

Origan. vulgar. ana drach. jʒʒ.

M. f. pulv. D. S. употреблять по утрамъ, намазывая на хлѣбъ съ масломъ или медомъ.

Такіе приемы давались 4 дня сряду.

Во второмъ періодѣ.

Rp. Genist. tinctor.

Xanth. spinos. ana drach. jʒʒ.

Aquæ libr. I. coqu. ad colat. unc. vʒʒʒ.

M. f. decct. D. S. Холоднымъ выпивать за одинъ приемъ по утрамъ въ теченіе трехъ дней.

При употребленіи этихъ средствъ назначалась рекомендуемая г. Левашовымъ строгая діета.

Цѣлебныя свойства сѣмянъ глухой крапивы (*Samium purpureum*) въ чахоткѣ легкихъ.

Медицина далеко еще не исчерпала всѣхъ цѣлительныхъ средствъ, предоставленныхъ ей щедротою природою и потому едва ли можетъ чуждаться опыта, хотя бы и простонароднаго, и случайныхъ открытій, особенно когда дѣло идетъ объ излеченіи такихъ болѣзней, которыя преждевременно прекращаютъ тысячи человѣческихъ жизней и съ которыми наука тысячи лѣтъ, почти безуспѣшно, борется. Противъ чахотки, занимающей въ ряду такихъ болѣзней первое мѣсто, мы недавно рекомендовали слѣдующее простонародное лекарство:

Взять половину обыкновенной винной рюмки созрѣвшихъ сѣмянъ крапивы, растущей въ садахъ и огородахъ; замѣсить двумя столовыми ложками меду-патоки, чтобы изъ того вышла не очень густая кашка, и принимать ее ежедневно натошакъ и на ночь, ложась спать, по чайной ложкѣ. Въ то же время, взять половину чайнаго стакана сѣмянъ той же крапивы и варить въ 8 бутылкахъ воды, до тѣхъ поръ, пока останется только 6 бутылокъ и когда отваръ остынетъ, пить по одной бутылкѣ въ день. (*Петерб. Газета*).

При семъ прилагается поллистъ постановленій и распоряженій правительства.

Средство отъ холеры доктора Гутчинсонъ.

Въ настоящее время, по словамъ *Петербургскихъ* нѣмецкихъ *Вѣдомостей*, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе въ Лондонѣ докторъ Гутчинсонъ, нашедшій, какъ кажется, вѣрное средство отъ холеры и въ дѣйствительности вылечившій уже большое число больныхъ. Средство это, весьма простое, состоитъ въ слѣдующемъ: животъ намазывается коллодіумомъ и при этомъ даютъ внутрь довольно сильныя приемы рома или даже водки. Въ весьма короткіе промежутки времени больные, положеніе которыхъ было весьма опасно, поправлялись отъ этого лѣченія.

Отвѣтъ на примѣчаніе о арх. Амфилохіа, напечатанное въ 34 № „Епарх. Вѣд.“ стр. 324.

Пока не можемъ указать ни на одну грамоту XIII, XIV и XV в., подобную теперешней ставленой. Но образецъ грамоты начала 16 вѣка можно найти въ рукописномъ требникѣ синодальной бібліотеки. См. опис. слав. рукоп. синод. библ. отд. 3, часть I. М. 1869 № 377.

Но никогда не могло быть, чтобы святительское поученіе давалось вмѣсто ставленой грамоты. Ставленая грамота есть каноническая грамота, есть юридическій актъ, документъ, удостовѣряющій *всѣхъ*, кому знать надлежитъ, что извѣстное лицо такого-то года, мѣсяца и дня, такимъ то архіереемъ посвящено къ такой-то церкви.

А святительское поученіе имѣетъ значеніе пастырскаго нравственнаго наставленія іерею отъ епископа, для *самою* только іерея нужное, и никакого „правильнаго“, т. е. каноническаго значенія не имѣетъ. Имъ не дается свидѣтельство о власти учить и священнодѣйствовать.

Авг. 23 д. 1871.

Л.

Примѣчаніе архимандрита Амфилохіа.

Если бы авторъ замѣтки Л. указалъ на одну ставленую грамоту XIII, XIV и XV в., подобную нынѣшней, то я былъ бы очень благодаренъ ему за это указаніе и согласился бы съ его мнѣніемъ. Нынѣшняя ставленая грамота есть тоже поученіе іерею, только краткое, которое онъ обязанъ часто прочитывать. Поученіе обширное 1282 г. въ заглавіи названо свиткомъ. Вмѣсто имени епископа, рукоположившаго іерея, тамъ написано: *имя рекъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу новая книга:

Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завета (Іова, Псалтири—съ объясненіемъ всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ тимпановъ, кимваловъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, упоминаемыхъ въ Библии,—Притчей, Екклесиаста, Пѣсни пѣсней, Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, Третьей книги Ездры). Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Требованія адресовать въ Кіевъ, Х. М. Ордъ. На Подоль, Спаская улица, домъ подъ № 186. Выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25%.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ КНИГИ:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета.

Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) Земная жизнь Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдовательному, сравнительному и изъяснительному чтенію четверо-евангелія). Изданіе третье. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3) Бесѣды на книгу пр. Іоны. Цѣна 25 к. съ перес.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви. Выпускъ первый. Ц. 45 коп. съ пересылкою.

Постановления и распоряжения правительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

Указы Святейшаго Синода: съ правилами о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступить отъ продажи ихъ суммъ; по вопросу о томъ: имѣютъ ли право правленія духовныхъ училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать на основаніи таковыхъ испытаній свидетельства объ окончаніи курса ученія въ училищахъ; о приобрѣтеніи семинарскими и училищными бібліотеками въ качествѣ учебнаго пособия книги священника Василія Нечаева подъ названіемъ: „Божественная литургія“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

Указы Святейшаго Синода.

Съ правилами о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14 мая сего года, за № 5433, составленный, по порученію Святейшаго Синода, въ хозяйственномъ управленіи проектъ правилъ о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ. По справкѣ, *Приказали:* Означенныя правила утвердить, разославъ оныя, для руководства по Духовному вѣдомству, при печатныхъ указахъ. Юля 10 дня 1871 года № 45. *Правила о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ.*

1.

Снабженіе церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы возлагается на Духовныя Консисторіи, которыя наблюдаютъ, чтобы къ концу каждаго года имѣлось въ запасѣ такое количество оныхъ, какое необходимо на будущій годъ, по соображенію съ требованіями предшествующихъ лѣтъ.

2.

Церковныя причты обращаются съ заявленіями о потребномъ для церквей количествѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы къ мѣстнымъ благочиннымъ, которые, составивъ изъ сихъ заявленій общую вѣдомость съ показаніемъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, препровождаютъ таковую въ духовныя консисторіи къ 1 сентября.

3.

Духовныя консисторіи изготовляютъ общее требованіе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы для всей епархіи и отсылаютъ его въ началѣ года въ Московскую синодальную типографію съ препровожденіемъ причитающихся за то денегъ изъ суммы, полученной за проданныя вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы въ предшествовавшемъ году.

4.

Московская синодальная типографія обязана имѣть постоянно въ запасѣ достаточное количество вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и, по мѣрѣ полученія требованій отъ консисторій, разсылаетъ ихъ немедленно, такъ чтобы всѣ духовныя консисторіи снабжены были оными своевременно и непремѣнно до истеченія года.

5.

Доставленные изъ синодальной типографіи вѣнчики и листы должны быть записываемы въ духовныхъ консисторіяхъ своевременно въ приходъ и расходъ по шнуровымъ книгамъ. Равнымъ образомъ полученные изъ духовныхъ консисторій вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы

немедленно записываются въ церквахъ на приходъ въ особыя шнуровыя тетради, скрѣпленныя благочинными и за тѣмъ, по мѣрѣ распродажи, выписываются своевременно въ расходъ по тѣмъ же тетрадямъ.

6.

Выручаемыя за проданныя въ церквахъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы деньги церковныя причты отсылаютъ сполна въ концѣ года въ духовныя консисторіи.

7.

Духовныя консисторіи отсылаютъ эти деньги въ правленія духовныхъ училищъ по расчету поступившей суммы отъ церквей каждаго училищнаго округа, за исключеніемъ употребленныхъ на выписку вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы на будущій годъ.

8.

Такъ какъ въ Высочайше утвержденныхъ въ 18 день марта 1810 г. правилахъ постановлено, чтобы вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы ни въ какой, кромѣ синодальныхъ типографій, не были печатаемы, а продажа ихъ нигдѣ, кромѣ какъ при церквахъ, не была производима, то какъ благочинные такъ и церковныя причты должны принимать дѣятельныя мѣры къ отклоненію всѣхъ случаевъ, отъ коихъ можетъ сокращаться сборъ по сему предмету.

9.

Благочинные, при каждомъ осмотрѣ въ установленныя сроки и въ другихъ случаяхъ церквей своего вѣдомства, свидѣтельствуютъ книги прихода и расхода вѣнчиковъ и вырученную сумму, на основаніи общихъ правилъ для освидѣтствования всего имущества и доходовъ церковныхъ, обращая преимущественно строгое вниманіе на то, соразмѣрна ли продажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по каждому приходу съ числомъ умершихъ въ извѣстное время, въ какой степени причты заботятся объ увеличеніи сего дохода и, въ случаѣ оказавшагося значительнаго неравенства, дознаютъ о причинахъ онаго.

10.

За предоставленіемъ вѣнчковаго дохода въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства, наблюденіе за правильною продажей въ церквахъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы зависитъ отъ усмотрѣнія училищныхъ съѣздовъ духовенства, которымъ духовныя Консисторіи доставляютъ свѣдѣнія о количествѣ затребованныхъ церквами вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и полученныхъ отъ церквей денегъ, по продажѣ ихъ.

11.

Церковныя причты обязаны дѣятельно наблюдать и заботиться, чтобы умершіе прихожане были погребены съ возложеніемъ на нихъ вѣнчиковъ и листовъ съ разрѣшительною молитвою. Въ случаѣ же препятствій къ тому, они обращаютъ вниманіе на поводы уклоненія прихожанъ и, по возможности, устраняя ихъ, направляютъ дѣло къ пользѣ церкви. Равнымъ образомъ и церковныя старосты, какъ лица, ближайшимъ образомъ заведывающіе церковными доходами и обязанные заботиться объ увеличеніи ихъ, должны и въ семъ дѣлѣ содѣйствовать для пользы церкви вмѣстѣ съ причтомъ.

12.

Такъ какъ сборъ за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, подобно прочимъ церковнымъ доходамъ, много зависитъ отъ расположенія прихожанъ къ церкви, то духовенство обязано исполненіе сего производить безъ всякаго вида понужденій, а посредствомъ благоразумныхъ внушеній прихожанамъ, что обычай возлагать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ установленъ Святою Церквою.

вію, и потому надлежитъ соблюдать оный изъ послушанія уставамъ ея и изъ уваженія къ усопшимъ.

13.

Подъ опасеніемъ строгаго взыскаія воспрещается продажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, подъ какии бы то ни было предлогомъ и побужденіемъ, за произвольно возвышенную цѣну, такъ какъ отступленіе отъ положеній по этому предмету Святѣйшаго Синода можетъ служить однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ достиженію цѣли установленнаго сбора.

По вопросу о томъ, имѣютъ ли право правленія духовныхъ училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидѣтельства объ окончаніи курса ученія въ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 8 апрѣля сего года за № 1179, по возбужденному преосвященнымъ Минскимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли право правленія духовныхъ училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидѣтельства объ окончаніи курса ученія въ училищахъ, или изученіи предметовъ училищнаго курса. И, по справкѣ, *приказали*: Въ виду того, что подобныя настоящему вопросы возникали, кромѣ Минской, и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ, въ разъясненіе недоразумѣній и предупрежденіе, на дальнѣйшее время, неправильныхъ дѣйствій по дѣламъ сего рода въ духовныхъ училищахъ, признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами объяснить правленіямъ духовныхъ училищъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, для должнаго въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, во 1-хъ, что по существующимъ постановленіямъ правленіямъ сихъ училищъ право производства испытаній въ предметахъ училищнаго курса и выдачи свидѣтельствъ объ окончаніи курса училищнаго ученія, или выдержаніи испытаній въ предметахъ такового курса предоставлено только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) по уст. служб. прав. ст. 948 и прилож. къ сей статьѣ, для производства въ первый классный чинъ канцелярскихъ служителей православнаго духовнаго вѣдомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ дѣтей, и б) по уст. дух. учил. §§ 89 и 92 воспитанникамъ этихъ училищъ при выпускѣ ихъ, по окончаніи курса, изъ училищъ; и во 2-хъ, что, кромѣ этихъ случаевъ и лицъ, правленія духовныхъ училищъ ни въ какихъ другихъ случаяхъ и никакимъ другимъ лицамъ не могутъ выдавать свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса, или выдержаніи испытаній въ предметахъ училищнаго ученія и производить, для этой цѣли, испытанія въ училищахъ. Юля 16 дня 1871 года, № 48.

О приобрѣтеніи семинарскими и училищными бібліотеками, въ качествѣ учебнаго пособія, книги священника Василія Нечаева, подъ названіемъ „Божественная литургія.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 марта сего 1871 года за № 61, журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ о составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Васи́ліемъ Нечаевымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Божественная литургія.“ *Приказали*: заключеніе учебнаго Комитета утвердить и объявить въ извлеченіи изъ журнала Комитета указами епархіальнымъ преосвященнымъ. Юня 3 дня 1871 года. № 84.

Извлеченіе изъ журнала учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О книгѣ, подъ названіемъ: „Божественная литургія,“ составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Васи́ліемъ Нечаевымъ.

Книга священника Нечаева была уже отпечатана по частямъ въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ за 1868 и 1869 года. Согласно съ своимъ названіемъ, она заключаетъ въ себѣ не весь курсъ ученія о Богослуженіи, а только одну часть онаго, именно: объясненіе Божественной литургіи по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Васи́лія Великаго, со всеми тѣми измѣненіями, какия бываютъ въ ней въ теченіе годичнаго церковнаго круга. Цѣль, которую авторъ имѣлъ въ виду при изданіи своего сочиненія, состоитъ, по его словамъ, въ томъ, чтобы дать любителямъ духовнаго чтенія практическое руководство къ пониманію литургіи, которое (т. е. руководство) въ то же время удовлетворяло бы, какъ онъ говоритъ, и требованіямъ науки.

При сравненіи книги священника Нечаева съ другими существующими сочиненіями о Богослуженіи, въ ней замѣчается та существенная разница, что она занимается истолкованіемъ литургіи въ „ближайшемъ,“ буквальной ея смыслѣ. Авторъ, конечно, не отрицаетъ и таинственнаго, или символическаго значенія богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, входящихъ въ составъ литургіи, но такое толкованіе не входило въ намѣреніе автора, такъ какъ онъ поставилъ своею задачею раскрыть первоначальный смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ видѣнъ въ самомъ текстѣ ея. При таковой постановкѣ предмета, многіе обряды и священнодѣйствія литургіи получаютъ въ книгѣ священника Нечаева иное значеніе, чѣмъ какое обыкновенно принято соединять съ ними. Такъ малый входъ съ евангеліемъ, по объясненію автора, означаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужителей, къ Господу, невидимо сѣдѣющему на престолѣ, подобное близости къ Нему святыхъ ангеловъ и архангеловъ, которые непрестанно предстоѣютъ Его престолу. Такому значенію малаго входа соответствуетъ, по замѣчанію автора, и тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ алтарь, въ которой онъ молитъ Господа, „устроившаго на небѣ разряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ, да содѣлаетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступили въ алтарь и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи и славословіяхъ, какъ они служатъ и прославляютъ Его на небесахъ“ (стр. 113). Великій входъ съ Дарами означаетъ, по толкованію автора, шествіе Христа Царя славы, невидимо присутствующаго въ образѣ св. Даровъ. Священникъ и діаконъ, несущіе Дары, образуютъ въ это время херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію Іезекіиля, шествуетъ Господь (стр. 174). За тѣмъ въ поставленіи св. Даровъ на престолъ и въ стихахъ, произносимыхъ священникомъ надъ Дарами, авторъ не усматриваетъ символическаго изображенія погребенія Іисуса Христа, какъ это обыкновенно принято объяснять въ нашихъ литургіяхъ. «Дары—говоритъ онъ—поставляются на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ; а чтеніемъ стиховъ („Благообразный Іосифъ,“ Во гробъ плотски“ и проч.) воздается, по его словамъ, честь престолу и антиминсу, на которомъ имѣетъ быть совершено великое таинодѣйствіе“ (стр. 175). Происходящее при этомъ затвореніе царскихъ вратъ и опущеніе завѣсы объясняется авторомъ не въ смыслѣ закрытія гроба Господня и сокровеннаго сошествія Іисуса Христа во адъ, а „въ знакъ того,

что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня" (стр. 175). Наконецъ въ совершеніи таинства причащенія авторъ не видитъ указанія на тайную вечерю Иисуса Христа, Его страданія и смерть, а въ отверстіи царскихъ вратъ и явленіи святыхъ Даровъ—знаменія явленія Иисуса Христа по воскресеніи. Такимъ образомъ, какъ можно замѣтить, священникъ Нечаевъ въ своихъ толкованіяхъ на литургію совершенно расходится съ тѣми общепринятыми на нее воззрѣніями, по которымъ она является изображеніемъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. „Подобное значеніе, приписываемое литургіи,—говоритъ онъ,—хотя и назидательно, однакожь большею частію не вытекаетъ изъ самаго ея состава, а только внѣшнимъ образомъ приурочивается къ нему (стр. 263).

Но здѣсь-то и заключается ошибка автора, задумавшаго представить опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ, безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ Богослужбныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслѣ символическаго указанія на жизнь Иисуса Христа, безъ явнаго насилія ея буквального текста. Но этого никакъ нельзя сказать относительно всего состава литургіи вообще и важнѣйшихъ ея священнодѣйствій въ особенности. Большая часть этихъ священнодѣйствій именно таковы, что служатъ, по намѣренію самого Иисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинопослѣдованій литургіи. Поэтому истолкователи Богослужбнаго чина, съ давнихъ уже поръ, не безъ основанія усматривали въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Господомъ. Правда, многіе изъ этихъ толкователей заходили иногда уже слишкомъ далеко въ своихъ толкованіяхъ; они нерѣдко приписывали одному и тому же дѣйствию литургіи многоразличныя знаменованія, по своему произволу, безъ соблюденія историческаго порядка въ дѣяніяхъ Спасителя и безъ соображенія ихъ съ самимъ чинопослѣдованіемъ литургіи, какъ это, напримеръ, можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Новой Скрижали. Но священникъ Нечаевъ, желая, по видимому, избѣжать этой крайности, впалъ въ другую. Онъ вовсе устранилъ изъ своихъ толкованій значеніе Богослужбныхъ дѣйствій литургіи въ смыслѣ изображенія важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, и сдѣлалъ это совершенно напрасно, потому что многія изъ богослужбныхъ дѣйствій литургіи могутъ быть ближайшимъ образомъ истолкованы именно только въ этомъ смыслѣ. Что, напримеръ, несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи авторъ нашелъ въ томъ, что малому входу съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ приписывается значеніе явленія Спасителя на проповѣдь? Почему онъ думаетъ, что это богослужбное дѣйствіе скорѣе и ближе къ буквѣ положенныхъ въ это время молитвъ, изображаетъ приближеніе вѣрующаго, въ лицѣ священнослужителя, къ Господу, невидимо сѣдущему на престолѣ? Если это приближеніе, то къ чему здѣсь шествіе съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говоритъ ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ собою? Еще произвольнѣе и дальше отъ первоначальнаго текста литургіи представляется его объясненіе великаго входа. Великій входъ, по его толкованію, означаетъ „торжественное шес-

ствіе Христа Царя славы,“ но куда и для чего? „Зрѣлище диска съ агнцемъ, продолжаетъ онъ, напоминаетъ зрителю, что Христосъ... грядетъ въ алтарь“ (стр. 174). Но причина такого шествія все-таки остается непонятною и потому вопросъ: „для чего и съ какою цѣлію грядетъ?“ возникаетъ съ новою силою. Между тѣмъ, по словамъ церковной пѣсни, весьма сходной съ херувимскою пѣснію и замѣняющей ее въ извѣстное время года, ясно высказывается цѣль такого шествія: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ,“ воспѣвается св. церковь въ великую субботу. Что же, послѣ этого, означаетъ великій входъ съ Дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представленіе шествія Спасителя на страданіе и смерть? Если-бы священникъ Нечаевъ принялъ въ основу своего толкованія такое общепринятое значеніе великаго входа, тогда онъ совершенно прямо, безъ всякихъ натяжекъ и съ логическою послѣдовательностію, могъ бы объяснить весь обрядъ великаго входа, со всеми его дѣйствіями, какъ сопровождающими его, такъ и слѣдующими за нимъ. Тогда было бы для него совершенно понятно: почему священнослужители, при перенесеніи Даровъ, поминаютъ вѣрующаго молитвою разбойника, обращенною къ распятому Спасителю; зачѣмъ, далѣе, по внесеніи св. Даровъ въ алтарь, читаются стихи „благообразный Іосифъ,“ „во гробъ плотски,“ снимаются покровы, употребляются ароматы (вадило); для чего, наконецъ, затворяются царскія врата и опускается завѣса. Всѣ эти дѣйствія, очевидно, приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Иисуса Христа, со всеми сопровождавшими его обстоятельствами. Между тѣмъ въ толкованіи, предлагаемомъ авторомъ, замѣчается отсутствіе единства и надлежащей послѣдовательности: то въ образѣ Даровъ шествуетъ царь славы въ алтарь, то Дары ставятся на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа (откуда тутъ гробъ, когда торжественно грядетъ царь славы), то чтеніемъ стиховъ воздается честь престолу и антиминсу, а каженіемъ св. Дарамъ. Какимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ, что царскія врата, какъ говоритъ авторъ, затворяются и задергиваются завѣсой въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня (стр. 175),—понять трудно.

Всѣ эти промахи и отчасти противорѣчія въ толкованіяхъ священника Нечаева произошли не отъ случайнаго недосмотра, а отъ предвзятаго, своеобразнаго взгляда на литургію, устранившаго всякое сближеніе ея священнодѣйствій съ важнѣйшими событіями изъ жизни Спасителя. Отъ этого же произошло, между прочимъ, и то обстоятельство, что нѣкоторые обряды литургіи, понятны только въ смыслѣ отношенія ихъ къ дѣяніямъ Богочеловѣка, вовсе оставлены авторомъ безъ объясненія. Что, напримеръ, это значитъ, что священникъ, относя въ послѣдній разъ св. Дары съ престола на жертвенникъ, и показывая ихъ народу, читаетъ при этомъ пророческій стихъ 56 псалма: „вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя?“ Какой смыслъ имѣютъ здѣсь эти слова? Не ясно ли, что этимъ послѣднимъ актомъ литургіи буквально изображается послѣдняя минута изъ земной жизни Иисуса Христа, т. е. вознесеніе на небо? А такъ какъ послѣдующимъ обстоятельствомъ объясняется предыдущее: то и въ отверстіи царскихъ вратъ и въ явленіи св. Даровъ, по причащеніи священнослужителя, надобно видѣть знаменіе воскресенія Господа и Его явленіе вѣрующимъ по

воскресеніи. Но священникъ Нечаевъ, въ силу своей системы, долженъ былъ первое обстоятельство, т. е. отнесеніе св. Даровъ на престолъ, съ чтеніемъ пророческаго стиха, оставить безъ объясненія; а послѣднее, т. е. появленіе св. Даровъ народу, по причащеніи священнослужителей, истолковать не въ смыслъ явленія Иисуса Христа по воскресеніи, а просто въ смыслъ явленія его въ пречистыхъ Тайнахъ (стр. 253, 245). Такимъ образомъ „Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ“, представленный священникомъ Нечаевымъ, можно назвать вообще неудачнымъ и одностороннимъ, по его идеѣ и выполненію, такъ какъ многія изъ священнодѣйствій литургіи тогда только и получаютъ свой настоящій смыслъ, если ихъ объяснять ближайшимъ образомъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни Испытателя; но такое воззрѣніе на значеніе Богослужебныхъ дѣйствій литургіи преднамѣренно опущено авторомъ изъ виду и замѣнено такими толкованіями, которыя скорѣе можно бы назвать толкованіями въ „дальнѣйшемъ“, чѣмъ „въ ближайшемъ“ смыслѣ.

При всемъ томъ, толкованіе буквального текста литургіи, молитвъ и пѣснопѣній, входящихъ въ ея составъ, отличается у автора особенно полнотою, обстоятельностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи опытъ его принадлежитъ едва ли не къ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ у насъ сочиненій, по части объясненія литургіи. При своихъ толкованіяхъ священникъ Нечаевъ нерѣдко обращается къ историческимъ указаніямъ и къ греческому тексту, и на основаніи оныхъ опредѣляетъ ясный и точный смыслъ того, или другаго молитвословія и пѣснопѣнія. Особенно хорошо объяснено имъ буквальное значеніе каждаго прошенія эктении, каждаго прокимна и антифона, каждой молитвы и возгласа, читаемыхъ и произносимыхъ священнослужителями. Впрочемъ и здѣсь въ двухъ-трехъ мѣстахъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Такъ напримѣръ, возгласъ: „премудрость, прости“, часто повторяемый на литургіи, авторъ объясняетъ не вполне вѣрно. По его толкованію, этимъ возгласомъ напоминаетъ слушателямъ, чтобы они при чтеніи Слова Божія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Богослуженія имѣли „духовную предусмотрительность (премудрость) и бдительность (прости)“ (стр. 114, 149). Но основательнѣе поступаютъ тѣ изъ толкователей литургіи, которые относятъ возгласъ „премудрость“ не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны и бдительны (это выражается словомъ „прости“), а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предложенною имъ въ изреченіяхъ св. Писанія, или въ символическихъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Далѣе, эктения, извѣстная подъ именемъ „великой“, называется у автора „мирною“, вѣроятно на томъ основаніи, что она начинается словомъ „миромъ“ и что въ ней часто повторяется это слово. Но такое своеобразное названіе едва ли уместно и необходимо для существа дѣла. Оно предполагаетъ, какъ будто прочія эктении, употребляемыя на литургіи, „не мирныя“ или „безмирныя“ или такія, которыя можно возсылать Богу, не имѣя мира въ душѣ и не нуждаясь въ мирѣ съ Богомъ. При чемъ, если уже авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тогда ему слѣдовало бы назвать малую эктению, составляющую сокращеніе великой, „малою мирною эктению“, между тѣмъ у него она называется просто „малою эктению“. Наконецъ авторомъ дано не совсѣмъ точное опредѣленіе литургіи. „Божественною литургіею — говоритъ онъ — на-

зывается та церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой“ (стр. 1); но ему надлежало бы дополнить: „и приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ“. Этою послѣднею чертою православная литургія существенно отличается отъ протестантской мессы, на которой тоже „священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой“, но которая совершается только для причастниковъ; между тѣмъ какъ православная литургія совершается не тогда только, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда, когда ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ одного священника. Почему? Именно потому, что наша литургія есть такая церковная служба, на которой не только совершается таинство причащенія, но и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ неточностей все остальное въ книгѣ священника Нечаева изложено правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ литургіи. Языкъ книги правиленъ, точенъ и понятенъ для всякаго читателя.

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ въ сочиненіи священника Нечаева учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить это сочиненіе для пріобрѣтенія какъ въ семинарскія, такъ и училищныя фундаментальныя библіотеки.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

По поводу прошенія одного приходскаго священника о разъясненіи: на какіе именно праздники въ году нельзя вѣнчать браки, Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ разрѣшеніе сего, 20 августа 1871 года дано знать, что 1) на основаніи церковнаго постановленія, изложеннаго 2-й части Кормчей книги въ 50 главѣ „о тайнѣ супружества“, не разрѣшается вѣнчаніе въ уреченныя времена года, именно: а) отъ 14 ноября, т. е. отъ дня св. Ап. Филиппа, до 6 января — праздника Богоявленія; б) отъ мясопустыя недѣли до Фоминной; в) отъ недѣли Всѣхъ святыхъ до 29 іюля — праздника св. Ап. Петра и Павла; г) отъ 1 августа до 15 дня того же мѣсяца, т. е. до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Примѣнительно къ тому, по принятому церковному обычаю, браки также не вѣнчаются подъ среду и пятокъ, какъ постные дни во всѣ недѣли года. 3) Какъ на основаніи 90 го правила шестаго Вселенскаго собора, духовное празднованіе воскреснаго дня начинается съ вечера субботнаго дня и продолжается до вечера слѣдующаго, то и принято церковію не вѣнчать въ субботу, равно и въ навечеріи другихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. 4) Примѣнительно къ Св. Зак. Т. XIV ст. 30 Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій (изд. 1857 г.), не должно вѣнчать браки въ навечеріи праздниковъ: Покрова Богоматери, Казанской Божией Матери 22-го октября, и въ навечеріи праздниковъ въ честь Святыхъ: Успенія главы св. Іоанна Предтечи 22 августа, Іоанна Богослова 26 сентября и Николая Чудотворца 9 мая. 5) Также, на основаніи 31 ст. того же XIV Т., не должно совершать вѣнчаніе браковъ въ церквахъ подъ дни храмовыхъ праздниковъ и праздниковъ, мѣсто празднуемыхъ въ приходѣ. 6) На основаніи именнаго Высочайшаго указа 25 января 1839 года, не разрѣшено совершать браковъ подъ Высокопразднственные дни Его Императорскаго Величества востшествія на Всероссійскій престолъ и Священнаго коронованія.

Отъ правленія Заиконоспасскаго духовнаго училища.

Въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздную учительскія вакансіи по латинскому языку во 2-мъ классѣ и по русскому въ 1-мъ. Срокомъ для подачи прошенія на означенную вакансію полагается 4-е сентября.